

Дайджест новостей правового регулирования БАНКРОТСТВА

Ответственный редактор - Юрий Сбитнев

Выпуск 40 (май-июнь 2022 г.)

Дайджест новостей правового регулирования банкротства
/май-июнь 2022 года/

Оглавление

I. НОВОСТИ ИНСТИТУТА	3
II. ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ И ГРОМКИЕ БАНКРОТСТВА.....	5
1. Законопроекты.....	5
2. Громкие банкротства.....	7
III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА	7
Оспаривание сделок	7
Включение в реестре требований кредиторов и компечнационное финансирование	19
Способы защиты прав лиц, участвующих в деле о банкротстве.....	24
Банкротство граждан	33
Прочие вопросы.....	34
Субсидиарная ответственность и убытки	43
IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА:	48
1. Книги	48
2. Диссертации	48
3. Статьи.....	48
4. Блоги	49

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Представляем Вашему вниманию 40-й выпуск Дайджеста новостей правового регулирования банкротства.

За прошедший период Верховный Суд РФ не опубликовал каких-либо определений серьезно изменяющих текущую судебную практику по тому либо иному вопросу, и высказанные позиции, я бы сказал, носят в большей степени косметический характер. В то же время мимо некоторых из них пройти никак нельзя.

В частности, это касается определения Верховного Суда РФ № 305-ЭС21-29550 от 07.06.2022 года, в котором была сформулирована позиция о том, что контролирующее лицо, активно защищающее свои права в рамках спора о привлечении его к субсидиарной ответственности, не может быть лишено возможности на обращение в суд с апелляционной жалобой на судебный акт о признании обоснованным требований кредитора со ссылкой на отсутствие статуса основного участника дела о банкротстве. Такой подход требует всецелой поддержки. Более того, мы неоднократно уже высказывались за расширение прав тех лиц, которые были втянуты в обособленные споры в рамках дела о банкротстве помимо своей воли. Это не только лица, обоснованно либо необоснованно привлекаемые к субсидиарной ответственности, но и ответчики по искам об оспаривании совершенных сделок. Последние также должны иметь право на оспаривание судебных актов в рамках дела о банкротстве, а не только в рамках обособленного спора. Ведь вопрос состоит не только в том, что если требование кредитора признают необоснованным, то это повлечет уменьшение размера субсидиарной ответственности, что было предметом рассмотрения коллегии, но и в том, что может быть и для введения процедуры банкротства не было оснований. Так по одному из дел, суд ввел процедуру в отношении должника по корпоративному требованию. В дальнейшем, конкурсный управляющий оспорил сделки по отчуждению земельных участков на сотни миллионов рублей, хотя, конечно, должник все деньги получил преимущественно в рамках наличных расчетов, в том числе через ячейку. Покупатели участков погрузились в годы судебных разбирательств и экспертиз по этим обособленным спорам. Оспаривание необоснованного введения процедуры результатов не дало – их жалобу просто не стали рассматривать, поскольку ответчик по спору о признании сделки недействительной не имеет права на оспаривание судебных актов по делу о банкротстве. Представляется, что такой подход является ошибочным и необоснованно ограничивает право данного лица на выбор способа защиты своих прав.

Было бы правильнее предоставить таким лицам право на осуществление контроля за процедурой путем предоставления прав на оспаривание судебных актов, обращения с жалобами на действия арбитражного управляющего и т.д. По крайней мере, в этом мы не видим ничего плохого: если управляющий или кредиторы хотят оспаривать сделки, тогда они должны готовиться к ответным действиям со стороны третьего лица. По крайней мере, это было бы справедливо по отношению к добросовестным третьим лицам, не по своей воле оказавшимся ответчиками в деле о банкротстве.

А пока мы будем наблюдать как будет развиваться практика в этом вопросе.

С уважением,

Юрий Сбитнев,

адвокат, магистр частного права (РШЧП),

партнер Адвокатского бюро "Эксиора" город Москва

I. НОВОСТИ ИНСТИТУТА

- Продолжается прием портфолио на бесплатный углубленный онлайн-курс для наиболее продвинутых и мотивированных юристов, интересующихся договорным и обязательственным правом - [«ДОГОВОРНОЕ И ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПРАВО»](#).

Курс рассчитан на год обучения.

Период обучения: с сентября 2022 по июнь 2023 года.

Занятия ведут А.Г. Карапетов, С.В. Сарбаш, А.А. Павлов, Р.С. Бевзенко.

Крайний срок подачи заявок и портфолио - 15 августа 2022 года

Данный формат обучения предназначен для:

— наиболее мотивированных и «голодных» до знаний студентов, обучающихся на магистерских программах,

— аспирантов и начинающих исследователей, готовящих научные работы по праву;

— преподавателей, желающих улучшить свои курсы по праву;

— тех практикующих юристов, кто желает приобрести углубленные знания в договорном и обязательственном праве, готов интенсивно учиться, не пропуская занятия и читать в большом объеме дополнительную литературу.

Отбор в группу обучения – строго по конкурсу. Количество мест ограничено. Группа будет набираться по итогам конкурсного отбора портфолио участников приемной комиссией. 20 мест предоставляются за счет средств Института на бесплатной основе тем, кто занял наивысшие места при конкурсном отборе. Остальные места предполагают оплату обучения и распределяются среди тех, кто не попал на бесплатные места, в соответствии с набранным числом баллов по итогам оценки портфолио.

Формат обучения — в отличие от обычных курсов повышения квалификации — предполагает максимальное вовлечение слушателей в процесс обучения, преимущественно семинарский формат занятий, обязательное предварительное изучение большого объема литературы, активное участие слушателей в обсуждении проблем, выполнение заданий и подготовку докладов, выступления на занятиях, разрешение модельных кейсов. Курс проходит в интерактивном формате и предполагает двустороннюю онлайн-видеосвязь преподавателя и слушателей. По окончании курса защищается выпускная квалификационная работа в виде научного исследования.

[Читайте программу курса и подробнее о составе портфолио](#)

Первый подобный углубленный курс по данной теме проводился в Институте с сентября 2021 и закончился 14 июня 2022 года защитой выпускных квалификационных работ, многие из которых будут опубликованы в ведущих российских научных журналах.

- На сайте электронного издательства «М-Логос» опубликованы в свободном доступе электронные версии следующих книг:

- [Поручительство : комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» \[Электронное издание\] / С. В. Сарбаш. – Москва : М-Логос, 2021. – 551 с.](#)

- [В.А. Белов. Комментарий к проекту Директивы ЕС «Об онлайн-посреднических платформах» с переводом. Москва : М-Логос, 2022. – 68 с.](#)

- [С.В Сарбаш. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ИХ ИСПОЛНЕНИЕ: комментарий к постановлению Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении», Москва : М-Логос, 2022. – 464 с.](#) Ранее версия данной книги в твердом переплете была опубликована в [издательстве «Статут»](#).

- Электронное издательство «М-Логос» и издательство «Статут» выпускает новый том Серии #Глосса - [«ПЕРЕМЕНА ЛИЦ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 ГК РФ»](#). Отв.. редактор А.Г. Карапетов. М., 2022

Авторский коллектив: Карапетов А.Г., Архипова А. Г., Байбак В.В., Громов С.А., Сулейманов Р.У.

Версия книги в твердом переплете (1188 страниц) может быть заказана со скидкой на сайте издательства «Статут» по ссылке [здесь](#).

Электронная версия этой же книги опубликована в свободном доступе и может быть бесплатно скачана [на сайте электронного издательства «М-Логос»](#). Электронная версия книги размещена в свободном доступе при поддержке ряда организаций: Art de Iex, Бартолиус, Кастальский и партнеры, КИАП, Кучер, Кулешов, Максименко и партнеры, Монастырский, Зюба, Степанов и партнеры, Олевинский, Буюкян и партнеры, Пепеляев Групп, Российский арбитражный центр, Савельев, Батанов и партнеры, Томашевская и партнеры, ФБК Legal, Юстина, Alumni partners, Exiora, Veta.

- Также при поддержке Юридического института «М-Логос» в издательстве «Статут» весной вышли три отличные книги по частному праву:

- [Преимущественное право покупки доли \(акций\)](#). / Чупрунов И.С. – Москва : Статут, 2022

- [Отпадение цели договора в российском праве](#). / Петрова Д.С. – Москва : Статут, 2022

- [Информационные обязанности, вытекающие из принципа добросовестности. Правовой и экономического анализ](#) / Р. Р. Лугманов. – Москва : Статут, 2022. – 293 с.

- Подведены итоги четвертого по счету конкурса научных исследований по частному праву «*Conditio iuris*», который по традиции проводили Юридический институт «М-Логос» и Вестник экономического правосудия.

1 место:

Акужинов Алексей Серыкович «Сверхкомпенсационные способы защиты и противоречие публичному порядку как основание для отказа в экзекватуре арбитражных и иностранных судебных решений в российском и европейском праве»

2-3 места:

Быстров Арсений Янович «Алеаторная природа сделок на разницу»

Резанов Никита Владиславович «Односторонние сделки: ключевые особенности регулирования»

Подробнее см. [здесь](#).

- Подведены итоги конкурса научных исследований по банкротному праву «**Lex concursus**», организованного Юридическим институтом «М-Логос», журналом «Вестник экономического правосудия РФ» и Банкротным клубом. Победителями объявлены следующие научные статьи:

1 место:

Григорьев Вячеслав Игоревич (ВШЭ) «Недобровольные кредиторы: есть ли им место в российском законодательстве и доктрине?»

2 место:

Анашкин Сергей Павлович (ВШЭ) «Имущественная масса как пассивный субъект правоотношений несостоятельности на примере некоммерческих организаций в Российской Федерации»

3 место:

Папилин Илья Игоревич (СПбГУ). «Начало течения исковой давности при конкурсном оспаривании: поиск оптимальной модели»

Подробнее см. [здесь](#).

- Юридический институт «М-Логос» продлил на 2022-2023 учебный год акцию «[Год преподавателя права](#)», согласно условиям которой любые штатные преподаватели права, работающие в ВУЗе по основному месту работы, имеют право бесплатно принять участие на правах «свободного слушателя» в любых онлайн курсах повышения квалификации, которые организует Юридический институт «М-Логос».

- У М-Логос появился канал в Телеграм. Присоединяйтесь к нам и регулярно получайте оперативные новости права, анонсы научных круглых столов и их видеозаписи, ссылки на новые

дайджесты правовых новостей и много другой полезной юридической информации. [Присоединиться к каналу](#)

- В весенние месяцы Юридический институт «М-Логос» - помимо традиционных программ повышения квалификации - провел ряд коротких видеолекций от ведущих преподавателей Института по отдельным актуальным вопросам права.

Записи этих лекций доступны на сайте Института:

- [«Мораторий на проверки по 336-му постановлению Правительства РФ и новейшие изменения в КоАП РФ по Федеральному закону от 26.03.2022»](#) (Максим Никифоров)
- [«Градостроительная и разрешительная документация на строительство в 2022 г.: кратко о главном»](#) (Максим Попов)
- [«Исполнительное производство в период действия моратория на банкротство»](#) (Алексей Шарон).
- [«Мораторий на банкротство. Версия 2.0»](#) (Даниил Савченко)
- [«Изменение договора, заключенного на основании закона № 223-ФЗ, в условиях санкций и контрсанкций»](#) (Екатерина Смирнова)
- [«Изменение договора, заключенного в рамках закона № 44-ФЗ, в условиях санкций и контрсанкций»](#) (Екатерина Смирнова)
- [«Как юридический дизайн может помочь в профессии»](#) (Павел Мищенко)

- На нашем сайте опубликовано расписание онлайн программ повышения квалификации Юридического института «М-Логос» [на второе полугодие 2022 г.](#)

В рамках данного расписания обращаем ваше внимание на онлайн-курс повышения квалификации [«Практикум по эффективному ведению споров в сфере банкротства»](#), который пройдет в Институте с 21 ноября – 23 декабря 2022года.

- На сайте Института опубликованы следующие тематические дайджесты правовых новостей:

[Дайджест новостей российского и зарубежного частного права \(выпуск за май 2022 года\)](#)

[Дайджест новостей процессуального права \(выпуски за апрель и май 2022 года\)](#)

[Дайджест новостей интеллектуальной собственности за весну 2022 года](#)

[Дайджест новостей торгового и потребительского права за апрель-июнь 2022 года](#)

II. ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ И ГРОМКИЕ БАНКРОТСТВА

1. Законопроекты

[Законопроект № 107968-8 «О внесении изменения в статью 136 Федерального закона "О несостоятельности \(банкротстве\)»](#)

Дата внесения в ГД: 18.04.2022

Статус: 23.05.2022 г. - рассмотрение Советом Государственной Думы законопроекта, внесенного в Государственную Думу

Инициатор: Депутаты Государственной Думы Я.Е.Нилов, Д.А.Свищев, А.Н.Диденко, С.Д.Леонов; Сенаторы Российской Федерации И.Н.Абрамов, Е.В.Афанасьева, В.Е.Деньгин

Комитеты: Комитет Государственной Думы по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям

Из пояснительной записки к законопроекту:

Введение беспрецедентных санкций против России со стороны многих стран в связи с решением о проведении специальной военной операции на Украине, решение Центрального банка России резко увеличить ключевую ставку наносит серьезный ущерб бизнесу, в том числе из-за большой зависимости

от импорта. Многие эксперты полагают, что в результате санкций часть бизнеса не сможет выполнить обязательства перед покупателями, другими компаниями или даже государствами. Начнется волна неплатежей, а соответственно, банкротств. Многие граждане лишатся работы и средств для существования. В этой связи крайне важно защитить работников при банкротстве работодателя, а именно гарантировать им выплаты по заработной плате.

Выплаты задолженности по оплате труда (текущей и реестровой) согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Федеральный закон) относятся ко второй очереди. При этом порядок погашения долгов перед работниками установлен пунктом 5 статьи 136 Федерального закона, который был введен Федеральным законом от 29 июня 2015 года № 186-ФЗ. Согласно этому порядку требования кредиторов второй очереди удовлетворяются в первую очередь о выплата выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, в размере не более чем 30 тысяч рублей за каждый месяц на каждого человека, во вторую очередь выплачиваются оставшиеся суммы в рамках трудовых отношений, а в третью очередь - требования о выплата вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности. Полагаем, что в нынешних условиях роста инфляции, которая по прогнозам аналитиков может в 2022 году составить 20% вместо 4%, предусмотренный пунктом 5 статьи 136 Федерального закона размер выплачиваемой заработной платы не более 30 тысяч рублей в месяц является недостаточным. С учетом изложенного законопроектом предлагается внести изменение в пункт 5 статьи 136 Федерального закона, согласно которому требования кредиторов второй очереди удовлетворяются в первую очередь о выплата выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, в размере не более чем 100 тысяч рублей за каждый месяц на каждого человека. Принятие законопроекта позволит вернуть гражданам в большем объеме заработанные ими ранее денежные средства в случае признания работодателя банкротом.

[Законопроект № 132289-8 «О внесении изменений в статьи 34 и 61-15 Федерального закона "О несостоятельности \(банкротстве\)" \(в части уточнения лиц, участвующих в деле о банкротстве\)](#)

Дата внесения в ГД: 28.05.2022

Статус: 06.06.2022 г. - принятие ответственным комитетом решения о представлении законопроекта в Совет Государственной Думы

Инициатор: Правительство Российской Федерации

Комитеты: Комитет Государственной Думы по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям

Из пояснительной записки к законопроекту:

Проект федерального закона "О внесении изменений в статьи 34 и 6115 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - законопроект) подготовлен во исполнение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 49-П (далее - Постановление).

Постановлением статья 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статья 34 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в их взаимосвязи признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17, 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2)

и 55 (часть 3), в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им судебной практикой, они не позволяют лицу, привлеченному к субсидиарной ответственности, обжаловать судебный акт, принятый без участия этого лица,

о признании обоснованными требований кредиторов должника и о включении их в реестр требований кредиторов за период, когда это лицо являлось контролирующим по отношению к должнику.

В связи с этим законопроектом устанавливается, что на основании мотивированного ходатайства контролирующего должника лица суд вправе вынести определение о привлечении его к участию в рассмотрении дела о банкротстве (пункт 4 статьи 34 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в редакции законопроекта).

При этом подача ходатайства об участии в деле о банкротстве

не является признанием заявившим его лицом вины в банкротстве должника и не может служить основанием для привлечения такого лица к ответственности.

Также законопроектом статья 6115 Федерального закона

"О несостоятельности (банкротстве)" дополняется положениями, предоставляющими лицу, привлекаемому к субсидиарной ответственности, право участвовать в деле о банкротстве при

рассмотрении иных вопросов, помимо привлечения его к ответственности, если их решение может повлиять на привлечение его к ответственности, а также на размер такой ответственности.

Вместе с тем если такое лицо до подачи заявления о привлечении его к ответственности участвовало в деле о банкротстве в качестве руководителя должника, участника должника, представителя учредителей (участников) должника, конкурсного кредитора либо имело такую возможность в ходе рассмотрения дела о банкротстве в качестве лица, контролирующего деятельность должника, то подача такого заявления не является основанием для восстановления пропущенного им срока на обжалование судебных актов, принятых до подачи заявления.

Законопроект не противоречит положениям Договора о Евразийском экономическом союзе, а также положениям иных международных договоров Российской Федерации.

Реализация положений, предусмотренных законопроектом, не повлияет на достижение целей государственных программ Российской Федерации.

Законопроект не повлечет негативных социально-экономических, финансовых и иных последствий реализации предлагаемых решений, в том числе для субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности.

В законопроекте отсутствуют требования, которые связаны

с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения

к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений, аккредитации, оценки соответствия продукции, иных форм оценки и экспертизы.

2. Громкие банкротства

Банки и финансовые организации

[Суд признал требования к «Открытие Холдингу» на 563 млрд руб.](#)

[ВС решит вопрос о выборе управляющего «Открытие Холдинга»](#)

Промышленность

[Банкротство Nord Stream 2 отложили до сентября](#)

Культура и технологии

[Суд запретил продавать права на фильм «Вий» через «Авито»](#)

[Российская «дочка» Google готовится к банкротству](#)

[АСГМ зарегистрировал иск о банкротстве российской «дочки» Google](#)

Банкротство граждан

[Бывшего вице-президента «Открытия» признали банкротом по иску банка](#)

III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Оспаривание сделок

[Определение ВС РФ № 306-ЭС21-4742 от 5 мая 2022 года](#)

Из диспозиции нормы ст. 61.2 Закона о банкротстве следует, что при оспаривании сделки на основании данной статьи помимо цены для определения признака неравноценности во внимание должны приниматься и все обстоятельства совершения сделки, то есть суд должен исследовать контекст отношений должника с контрагентом для того, чтобы вывод о подозрительности являлся вполне убедительным и обоснованным (*определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.02.2019 No 305-ЭС18-8671 (2)*).

Понятие неравноценности является оценочным, в силу чего к нему не могут быть применимы заранее установленные формальные (процентные) критерии отклонения цены, например, положения п.п.4 ч. 2 ст. 40 НК РФ. Квалификация осуществленного предоставления как неравноценного определяется судом в каждом случае исходя из конкретных характеристик сделки и отчуждаемого имущества (его количества, ликвидности, периода экспозиции и т.п.).

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Равнинное» его конкурсный управляющий с учетом заявленных уточнений обратился в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи транспортного средства от 28.04.2019, заключенного должником и обществом, применении последствий его недействительности.

Определением суда первой инстанции от 25.05.2021 (с учетом определения об исправлении опечатки от 25.05.2021), оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 15.07.2021 и округа от 21.10.2021, заявление удовлетворено, оспариваемый договор признан недействительным, применены последствия недействительности в виде взыскания с общества в конкурсную массу должника 3 882 000 руб. и восстановления права требования общества к должнику в размере 3 000 000 руб.

После возбуждения 16.01.2019 в отношении должника дела о банкротстве последний (продавец) и общество (покупатель) заключили договор купли-продажи транспортного средства (автомобиля марки «Toyota Land Cruiser»). Стоимость указанного имущества определена сторонами в размере 3 000 000 руб. Оплата осуществлена обществом в полном объеме.

Полагая, что данной сделкой имущественным интересам кредиторов должника причинен вред, конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился суд округа, исходили из имеющей ся разницы между рыночной стоимостью автомобиля и согласованной сторонами в договоре (22,8%), что с учетом подпункта 4 пункта 2 статьи 40 Налогового кодекса Российской Федерации является существенным расхождением. При этом суды приняли во внимание результаты повторной судебной экспертизы, согласно которой рыночная стоимость спорного транспортного средства составила 3 882 000 руб.

Указав на то, что оспариваемый договор совершен после возбуждения дела о банкротстве должника при неравноценном встречном предоставлении, о чем общество, являясь профессиональным участником автомобильного рынка, не могло не знать, суды признали его недействительным на основании пунктов 1, 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 No 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Производство по делу о банкротстве должника возбуждено 16.01.2019, соответственно договор от 28.04.2019 заключен в пределах периода подозрительности, определенного пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Необходимым условием для признания сделки должника недействительной по основаниям пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве является неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной этой сделки. При этом в части, касающейся согласования договорной цены, неравноценность имеет место в тех случаях, когда эта цена существенно отличается от рыночной.

При оценке приведенных конкурсным управляющим доводов значимым является выяснение вопроса о равноценности встречного предоставления по сделке со стороны покупателя, то есть о соответствии согласованной договором купли-продажи цены имущества его реальной (рыночной) стоимости на момент отчуждения.

Приходя к выводу о том, что цена автомобиля была занижена, суды сослались на положения подпункта 4 пункта 2 статьи 40 Налогового кодекса Российской Федерации и указали на существенное расхождение между рыночной и договорной стоимостью предмета договора.

Вместе с тем понятие неравноценности является оценочным, в силу чего к нему не могут быть применимы заранее установленные формальные (процентные) критерии отклонения цены. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 03.02.2022 № 5-П, наличие в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве оценочных характеристик создает возможность эффективного ее применения к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций.

Таким образом, квалификация осуществленного предоставления как неравноценного определяется судом в каждом случае исходя из конкретных характеристик сделки и отчуждаемого имущества (его количества, ликвидности, периода экспозиции и т.п.).

По мнению судебной коллегии, в данной ситуации само по себе отклонение стоимости автомобиля на 22,8% от цены, определенной в результате экспертизы, не может рассматриваться как неравноценное без приведения дополнительных доводов, в частности о том, что исходя из технических параметров, состояния и функциональных (эксплуатационных) свойств продаваемого транспортного средства для общества было очевидно значительное занижение цены его реализации по сравнению с рыночной стоимостью аналогичных товаров, свидетельствующее о явно невыгодной для должника сделке и вызывающее у осмотрительного покупателя обоснованные подозрения. Однако подобные обстоятельства судами не установлены.

[Определение ВС РФ № 305-ЭС22-1204 от 30 мая 2022 г.](#)

1. В условиях банкротства должника и конкуренции его кредиторов возможны ситуации, когда судебные споры инициируются по мнимой задолженности с целью получения внешне законного судебного акта для включения в реестр требований кредиторов. Подобные споры характеризуются представлением минимально необходимого набора доказательств, пассивностью сторон при опровержении позиций друг друга, признанием сторонами обстоятельств дела или признанием ответчиком иска и т.п. Ввиду совпадения интересов должника и таких кредиторов их процессуальная деятельность направлена не на установление истины, а на иные цели; процессуальные принципы, позволяющие добиться законного и обоснованного разрешения спора, искажаются и перестают функционировать. Задолженность, присужденная судом ко взысканию по мнимому договору, нарушает имущественные права кредиторов.

2. При рассмотрении спора следует учитывать, что волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей и сокрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих её сторон.

Расхождение волеизъявления с волей констатируется судом на основе анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Особое значение приобретают именно косвенные доказательства, так как исходя из предмета спора прямые доказательства, как правило, ставятся под сомнение.

При рассмотрении вопроса о мнимости подрядных правоотношений суду необходимо принимать во внимание документы первичного учета, а также другие доказательства, прямо или косвенно подтверждающие фактическое выполнение подрядчиком работ в интересах заказчика, в том числе и потенциальную возможность подрядчика выполнить такие работы: наличие у него соответствующего персонала, техники, материалов и т.п.

3. Задолженность, присужденная судом ко взысканию по мнимому договору, нарушает имущественные права этих кредиторов. Неотъемлемым элементом нормативного содержания права на судебную защиту, имеющего универсальный характер, является право заинтересованных лиц, в том числе не привлеченных к участию в деле, на обращение в суд за защитой своих прав, нарушенных ошибочным судебным решением. В процессе реализации указанной позиции применительно к рассмотрению дел о банкротстве в судебной практике применяются различные правовые механизмы, один из которых – право конкурсного кредитора, требование которого принято к рассмотрению судом, обжаловать судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование иного конкурсного кредитора. Реализуя это право, лицо, обращающее с соответствующей жалобой по делу, в котором оно до этого не

принимало участие, может представить новые доказательства и заявлять новые доводы в обоснование своей позиции по спору.

Ввиду того, что оспаривающие судебный акт кредиторы не являлись участниками правоотношений по спору с должником, инициированному конкурирующим с ними кредитором, они ограничены в возможности представления доказательств, подтверждающих их доводы. В то же время они должны заявить такие доводы или указать на такие прямые или косвенные доказательства, которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в достаточности и достоверности доказательств, представленных должником и имеющим с ним общий интерес кредитором. Бремя опровержения этих сомнений лежит на последнем, так как он должен обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником и, как следствие, не имеет затруднений в доказывании своей позиции в том числе и косвенными доказательствами. Предъявление к кредиторам, не участвовавшим в правоотношении, такого же стандарта доказывания привело бы к неравенству кредиторов.

16.05.2019 по заявлению Банка возбуждено дело о банкротстве общества "Кардинал" (дело № А40-109341/2019); 15.03.2021 введено наблюдение, требование Банка в размере 539 776 006,95 руб. включено в реестр требований кредиторов должника.

26.04.2021 суд принял заявление общества "Строймонолит-11" о включении его требований в реестр требований кредиторов должника. В основу заявления положено решение Арбитражного суда города Москвы от 23.03.2021 по делу № А40-312342/2019, которым удовлетворен иск общества "Строймонолит-11" к обществу "Кардинал" о взыскании 25 128 216,91 руб. долга за подрядные работы, выполненные во исполнение договора от 02.10.2017 № Кард/БТС-пд/10-17, а также 3 470 447,69 руб. процентов за просрочку платежа, начисленных с 23.12.2017 по 28.10.2019.

Принимая решение по делу № А40-312342/2019, суд исходил того, что доводы истца подтверждены договором подряда, сметой расходов, актами о приемке выполненных работ и справками о стоимости выполненных работ и затрат (унифицированные формы № КС-2 и № КС-3), договором уступки требования долга, актом сверки.

На основании данных документов суд пришел к выводу, что общество с ограниченной ответственностью "БетСтрой" по заказу общества "Кардинал" выполнило строительные работы и впоследствии по договору цессии от 04.07.2018 уступило требование по оплате работ обществу "Строймонолит-11".

07.06.2021 ГК "АСВ", настаивая на мнимости вышеупомянутых договоров подряда и цессии, обжаловало решение от 23.03.2021 в апелляционном порядке, сославшись на пункт 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве".

23.07.2021 постановлением апелляционного суда жалоба оставлена без удовлетворения. 22.11.2021 постановлением суда округа судебные акты оставлены в силе.

Суды исходили из подтвержденности выполнения работ договором и актами о приемке выполненных работ и недоказанности оплаты долга.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Судебный спор, как правило, отражает противоположные позиции сторон по поводу различной оценки ими обстоятельств тех или иных правоотношений или применимым к ним нормам права. Законность и обоснованность судебного акта, принятого по результатам разрешения такого спора, достигается помимо прочего выполнением лицами, участвующими в деле, обязанностей по доказыванию обстоятельств, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений, а также судебной оценкой этих обстоятельств и разрешением прочих спорных вопросов.

Впоследствии судебный акт о взыскании задолженности предоставляет возможность кредитору в упрощенном порядке (с точки зрения доказывания) добиться включения в реестр требований кредиторов должника-банкрота, а в случаях, когда истец выступает заявителем по делу о банкротстве, дает ему также право на предложение кандидатуры арбитражного управляющего.

Задолженность, присужденная судом ко взысканию по мнимому договору, нарушает имущественные права этих кредиторов. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 6 постановления от 26.05.2011 № 10-П, по смыслу статей 1 (часть 1), 2, 18, 55 (часть 3) и 118 Конституции Российской Федерации, обязывающих Российскую Федерацию как

правовое государство к созданию эффективной системы защиты конституционных прав и свобод посредством правосудия, неотъемлемым элементом нормативного содержания права на судебную защиту, имеющего универсальный характер, является право заинтересованных лиц, в том числе не привлеченных к участию в деле, на обращение в суд за защитой своих прав, нарушенных ошибочным судебным решением. В процессе реализации указанной позиции применительно к рассмотрению дел о банкротстве в судебной практике применяются различные правовые механизмы, один из которых – право конкурсного кредитора, требование которого принято к рассмотрению судом, обжаловать судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование иного конкурсного кредитора (пункт 24 постановления № 35, постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.02.2013 № 12751/12 и от 08.06.2010 № 2751/10).

Реализуя это право, лицо, обращающее с соответствующей жалобой по делу, в котором оно до этого не принимало участие, может представить новые доказательства и заявлять новые доводы в обоснование своей позиции по спору. Ввиду того, что оспаривающие судебный акт кредиторы не являлись участниками правоотношений по спору с должником, инициированному конкурирующим с ними кредитором, они ограничены в возможности представления доказательств, подтверждающих их доводы. В то же время они должны заявить такие доводы или указать на такие прямые или косвенные доказательства, которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в достаточности и достоверности доказательств, представленных должником и имеющим с ним общий интерес кредитором. Бремя опровержения этих сомнений лежит на последнем, так как он должен обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником и, как следствие, не имеет затруднений в доказывании своей позиции в том числе и косвенными доказательствами. Предъявление к кредиторам, не участвовавшим в правоотношении, такого же стандарта доказывания привело бы к неравенству кредиторов.

Для уравнивания кредиторов в правах суд в силу пункта 3 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должен оказывать содействие в реализации их прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела. Указанные правовые подходы ранее многократно излагались Верховным Судом Российской Федерации как в определениях по конкретным делам, так и в обзорах судебной практики (определения от 24.12.2015 № 304-ЭС15-12643, от 12.12.2019 № 307-ЭС19-6204, от 09.02.2018 № 305-ЭС17-14948 и другие).

Доводы ГК "АСВ" по существу сводились к мнимости подрядной сделки. Так, в частности, в апелляционном и окружном судах ГК "АСВ" настаивало на следующих признаках мнимости: - наличие у общества "БетСтрой" (подрядчика) признаков "фирмы-однодневки" (юридического лица, не обладающего фактической самостоятельностью, созданного без цели ведения предпринимательской деятельности), указанных в приказе ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@, письмах ФНС России от 24.07.2015 № ЕД-4-2/13005@ и от 23.03.2017 № ЕД-5-9/547@; - отсутствие у подрядчика ресурсов, необходимых для выполнения работ; - отсутствие косвенных доказательств подрядных правоотношений: лицензий на выполнение работ, документов об участии подрядчика в саморегулируемой организации, допусков к выполнению работ на объекте, журналов учета работ, табеля учета рабочего времени, складской документации, документов о происхождении и движении строительных материалов и т.п.; - отсутствие в бухгалтерской документации сведений о задолженности, о прочих обстоятельствах, подтверждающих выполнение подрядных работ. Однако, при разрешении данного судебного спора суд апелляционной инстанции по существу основывался на минимальном объеме формальных доказательств, обычно предъявляемых истцами при доказывании долга по оплате подрядных работ. Ошибочность такого подхода неоднократно признавалась Верховным Судом Российской Федерации (определения от 13.07.2018 № 308-ЭС18-2197, от 06.09.2016 № 41-КГ16-25, от 25.07.2016 по делу № 305-ЭС16-2411, от 17.05.2016 № 2-КГ16-2) с указанием на то, что мнимая сделка характеризуется правильным оформлением сторонами всех документов при отсутствии у них намерений создать реальные правовые последствия, обычные для тех или иных сделок.

Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств. Доказательства, обосновывающие требования и возражения, представляются в суд лицами, участвующими в деле, и суд не вправе уклониться от их оценки (статьи 65, 168, 170 АПК РФ). Отсюда следует, что при наличии доказательств, очевидно указывающих на мнимость сделки, в том числе доводов стороны спора (пункт 2 статьи 64 АПК РФ) о мнимости, установление только тех

обстоятельств, которые указывают на формальное исполнение сделки, явно недостаточно (тем более, если решение суда по спорной сделке влияет на принятие решений в деле о банкротстве, в частности, о включении в реестр требований кредиторов).

При рассмотрении вопроса о мнимости подрядных правоотношений суд не должен ограничиваться проверкой соответствия договора подряда и документов, подтверждающих его исполнение, установленным законом формальным требованиям. Особое значение приобретают именно косвенные доказательства, так как исходя из предмета спора прямые доказательства, как правило, ставятся под сомнение. Суд должен осуществлять проверку, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений по подряду. Целью такой проверки является установление обоснованности долга, возникшего из договора, и недопущение включения к должнику-банкроту необоснованных требований.

[Определение ВС РФ № 305-ЭС21-25831 от 06.06.2022](#)

При оспаривании сделок (операций) с предпочтением по ст. 61.3 Закона о банкротстве необходимо учитывать следующее:

1) переводы денежных средств по поручениям клиентов относятся к числу операций, совершаемых в процессе обычной хозяйственной деятельности банка. Закрепленные в п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве презумпции, которые могут использоваться при доказывании нетипичности операции, являются опровержимыми;

- в данном случае обстоятельства, указанные в п.п.2 п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве, не установлены; общество не являлось должнику-банку заинтересованным либо аффилированным лицом, поскольку доля участия в уставном капитале данного общества его учредителя (супруга лица, которое контролировало 64% банка через иностранную компанию) была лишь 17,33%, что недостаточно для возникновения отношений аффилированности и расширения границ группы лиц (ст. 19 Закона о банкротстве, ст. 9 Закона о защите конкуренции, ст. 4 Закона РСФСР о конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках).

- обстоятельства, указанные в п.п.1 п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве, касающиеся момента начала образования картотеки, имеют существенное значение для правильного применения презумпции нетипичности операций. В данном случае такие обстоятельства не были установлены надлежащим образом;

2) применительно к платежам, не защищенным правилом об обычной хозяйственной деятельности, при определении суммы, полученной обществом с предпочтением по отношению к другим кредиторам, следует учитывать, что в ситуации когда одна расходная операция привела к предпочтительному получению (расходованию) обществом остатка по его счету, последующая операция, на основании которой на этот же счет поступила денежная сумма из внешних источников, пополнившая корреспондентский счет банка, а значит и конкурсную массу, устраняет данное предпочтение на поступившую сумму. Такой подход соответствует смыслу статьи 61.7 Закона о банкротстве, согласно которой суд может отказать в признании сделки недействительной в случае, если приобретатель по оспариваемой сделке вернул все исполненное в конкурсную массу.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Нэклис-Банк» его конкурсный управляющий – государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» – обратился в суд с заявлением о признании недействительными операций, совершенных в период с 10.12.2019 по 09.01.2020, по перечислению обществом с ограниченной ответственностью «Метакоммерс» 4 491 003 рублей 51 копейки с его расчетного счета, открытого в банке, на его же счет в иной кредитной организации, и о применении последствий их недействительности.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 02.08.2021 заявление удовлетворено: спорные операции признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде взыскания с общества 4491003 рублей 51 копейки в пользу банка и процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на эту сумму, а также восстановления задолженности банка перед обществом на ту же сумму.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2021 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 06.12.2021 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Материалами дела установлено, что общество открыло в банке расчетный счет.

Банк России в акте проверки банка от 30.10.2019 зафиксировал недостоверность кредитных досье некоторых заемщиков, неправильный учет их задолженности. Банк России пришел к выводу о необходимости понижения качества ссудной задолженности отдельных заемщиков, потребовал доформировать резервы на возможные потери по ссудной задолженности.

Впоследствии (24.12.2019) Банк России ввел в отношении банка ограничения в виде запрета на отчуждение активов, запрета на привлечение денежных средств физических лиц, индивидуальных предпринимателей, субъектов малого и среднего бизнеса за исключением лиц, владеющих долями в уставном капитале банка (не менее 1 процента), на размещение привлеченных средств в ссудную и приравненную к ней задолженность.

В период с 10.12.2019 по 09.01.2020 общество осуществило расходные операции по своему счету, перечислив средства на его же счет, открытый в ином банке:

10.12.2019 – 33 операции на сумму 831 163 рубля 2 копейки, 11.12.2019 – 10 операций на сумму 189 993 рубля 87 копеек, 12.12.2019 – 17 операций на сумму 412 439 рублей 6 копеек, 13.12.2019 – 17 операций на сумму 178 708 рублей 52 копейки, 17.12.2019 – 1 операция сумму 18 306 рублей 28 копеек, 18.12.2019 – 6 операций на сумму 228 713 рублей 63 копейки, 20.12.2019 – 21 операция на сумму 1 095 615 рублей, 24.12.2019 – 4 операции на сумму 32 437 рублей 73 копейки, 25.12.2019 – 6 операций на сумму 151 406 рублей 51 копейка, 26.12.2019 – 1 операция на сумму 770 рублей, 27.12.2019 – 1 операция на сумму 54 000 рублей, 31.12.2019 – 27 операций на сумму 1 254 462 рубля 89 копеек, 09.01.2020 – 3 операций на сумму 42 987 рублей.

Лицензия на осуществление банковских операций была отозвана у банка 10.01.2020, в этот же день назначена временная администрация по управлению кредитной организацией (приказы Банка России от 10.01.2020 № ОД-6 и ОД-7).

Суды установили, что Ашманов С.И. владеет долей в уставном капитале общества в размере 17,33 процента. Он является супругом Касперской Н.И., которая, в свою очередь, через иностранную компанию контролировала долю в уставном капитале банка в размере 64 процентов.

Признавая названные операции недействительными, суды сослались на статьи 61.2, 61.3, 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и исходили из того, что операции совершены менее чем за месяц до дня назначения временной администрации. Ввиду наличия корпоративных связей общество, как указали суды, обладало информацией о неблагоприятном финансовом состоянии банка. Суды сочли, что начиная с 24.12.2019 в банке должна была быть сформирована официальная картотека. Начиная с 26.12.2019 выявлены факты подачи клиентами жалоб на неисполнение их поручений.

Верховный суд пришел к следующим выводам

Спорные платежи совершены в период с 10.12.2019 по 09.01.2020, то есть в течение одного месяца до назначения Банком России временной администрации по управлению банком.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.3, статьей 189.40 Закона о банкротстве они могли быть признаны недействительными, если повлекли за собой оказание предпочтения одному из кредиторов по отношению к другим кредиторам банка.

При этом в целях обеспечения стабильности гражданского оборота пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве установлен общий запрет на оспаривание на основании статьи 61.3 этого Закона сделок (платежей), совершенных в рамках обычной хозяйственной деятельности, размер которых не превышает одного процента от стоимости активов должника.

Переводы денежных средств по поручениям клиентов относятся к числу операций, регулярно выполняемых кредитными организациями. Они, как правило, совершаются в процессе обычной хозяйственной деятельности банка (статья 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»). Поэтому в деле о банкротстве кредитной организации при оспаривании операции по перечислению этой организацией денежных средств клиента с его счета, открытого в данной кредитной организации, на его же счет или на счет иного лица в другой кредитной организации обязанность доказывания факта совершения платежа за пределами обычной хозяйственной

деятельности (нетипичности операции) изначально возлагается на конкурсного управляющего – агентство (пункт 4 статьи 189.40 Закона о банкротстве).

В пункте 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве закреплены опровержимые презумпции, которые могут быть использованы агентством при доказывании того, что расчетная операция выполнена за рамками обычной хозяйственной деятельности. Оспаривающее платеж агентство должно подтвердить наличие условий, составляющих любую из презумпций, указанных в пункте 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве. При их доказанности на клиента банка переходит бремя обоснования того, что несмотря на наличие обстоятельств, составляющих презумпцию, спорная операция была совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности.

В рассматриваемом случае в обоснование вывода о нетипичности спорных операций суды сослались на презумпцию, изложенную в подпункте 2 пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве, согласно которой предполагается, что банковская операция вышла за пределы обычной хозяйственной деятельности, если клиент – плательщик или получатель платежа является заинтересованным либо контролирующим лицом по отношению к кредитной организации.

Вопреки выводам судов общество, давшее распоряжение о совершении платежей, к числу таковых не относится. Так, исходя из установленных судами обстоятельств оно не является лицом, аффилированным по отношению к банку, и не входит в одну группу лиц, объединяющую банк, Касперскую Н.И. и Ашманова С.И., поскольку доля участия Ашманова С.И. в уставном капитале общества составляет 17,33 процента, что недостаточно для возникновения отношений аффилированности, расширения границ группы лиц (статья 19 Закона о банкротстве, статья 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», статья 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»).

В отсутствие формально-юридической аффилированности презумпция нетипичности платежей по признаку заинтересованности могла быть применена к обществу в случае, если бы банк, Касперская Н.И. или Ашманов С.И. фактически контролировали общество или иным образом определяли его действия. Однако соответствующие обстоятельства не были установлены судами.

Более того, Касперская Н.И. не согласна с доводами агентства о том, что общество через своего участника Ашманова С.И., являющегося мужем Касперской Н.И., контролировавшей банк, в спорный период располагало недоступной другим клиентам информацией о делах кредитной организации. Как полагает Касперская Н.И., банк попал в сложное финансовое положение вследствие хищения денежных средств в сумме свыше 1,3 млрд. рублей его руководителями и менеджерами по подложным кредитным договорам. Она указывает на то, что по фактам хищения возбуждены уголовные дела. Ранее эти факты скрывались от Касперской Н.И. В настоящее время иностранная компания в ее лице признана потерпевшей по уголовным делам. Данные возражения конечного бенефициара банка, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, должны быть проверены.

Агентство не оспаривает, что в анализируемый месячный период со счета общества осуществлялись не только расходные операции, этот счет пополнялся: на него поступали денежные средства со счетов, открытых в иных кредитных организациях, не испытывающих финансовых трудностей. В силу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Любой разумный участник оборота, зная о неудовлетворительном состоянии обслуживающей его кредитной организации, не подвергнет себя не имеющему экономического смысла риску – не будет использовать счет, открытый в такой кредитной организации в обычном режиме, перестанет пополнять его. При таких обстоятельствах, агентству следовало обосновать мотивы поведения общества, которое, по версии агентства, зная о кризисе в банке, отклонилось от разумного стандарта поведения.

В обоснование нетипичности операций суды также сослались на презумпцию, закрепленную в подпункте 1 пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве.

Данная презумпция применима, если:

1. имела совокупность двух обстоятельств – образовалась картотека (в том числе, скрытая) к тому корреспондентскому счету (субсчету), который был использован для выполнения оспариваемой операции, и при этом спорный платеж совершен с нарушением правил Гражданского кодекса Российской Федерации об очередности исполнения поручений клиентов;

2. либо доказано, что в распоряжении клиента, осуществившего оспариваемый платеж через корреспондентский счет (субсчет) в отсутствие формальных признаков нарушения установленной гражданским законодательством очередности исполнения поручений клиентов, или в распоряжении получателя платежа действительно имелись сведения о наличии других неисполненных распоряжений по иному корреспондентскому счету (субсчету) этой же кредитной организации, к которому уже имелась картотека (в том числе, скрытая), что позволяло сделать однозначный вывод о получении предпочтения.

Суды сочли, что скрытая картотека в банке стала формироваться 24.12.2019.

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения должны быть указаны доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела.

В нарушение данной нормы процессуального права вывод судов о начале формирования скрытой картотеки не подкреплен ссылками на какие-либо конкретные доказательства. Более того, этот вывод вступил в противоречие с другим выводом судов относительно того, что на конец дня 24.12.2019 совокупный остаток денежных средств на корреспондентском счете банка был сопоставим с общей суммой непроведенных платежей.

Суды указали на то, что с 26.12.2019 выявлены жалобы на неисполнение платежей, сославшись на платежные поручения лишь трех клиентов:

- одно поручение общества с ограниченной ответственностью «Фирма «Стрит» от 24.12.2019 на 1500000 рублей по договору на кредитование расчетного счета (овердрафт);
- одно поручение общества с ограниченной ответственностью «Мебельный центр» от 26.12.2019 на 200 000 рублей;
- шесть поручений общества с ограниченной ответственностью «Иноватив» от 27.12.2019 на общую сумму 1 800 088 рублей 4 копейки.

В отношении платежного поручения первого клиента суды установили, что оно было отозвано этим клиентом 30.12.2019. Данное поручение является, по своей сути, заявкой на кредитование счета, которая могла быть исполнена банком только в пределах неизрасходованного клиентом лимита (статья 850 Гражданского кодекса Российской Федерации). Без выяснения вопроса о лимите кредитования в форме овердрафта, указанное платежное поручение не могло свидетельствовать о недостаточности средств на корреспондентском счете банка.

Поручение второго клиента, как установили суды, отозвано им на следующий день после дня составления – 27.12.2019. Причины отзыва судами не исследованы. При этом фактически суды указали на то, что клиент 26.12.2019 составил платежное поручение, в тот же день подал жалобу на его неисполнение, а на следующий день свое поручение отозвал, что представляется маловероятным.

Суды установили, что платежные поручения третьего клиента исполнены 27.12.2019 (одно поручение) и 30.12.2019 (пять поручений). Из установленных судами обстоятельств не ясно, как 26.12.2019 могла быть подана жалоба на неисполнение поручения от 27.12.2019.

На какие-либо иные доказательства формирования скрытой картотеки суды не сослались.

Планом счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядком его применения (далее – План), являющимся приложением к положению Банка России от 27.02.2017 № 579-П, предусмотрено, что все совершенные за рабочий день операции отражаются в ежедневном балансе кредитной организации (ее филиала) (пункт 28 части I Плана). В Плане закреплён принцип преемственности входящего баланса (пункт 12.7 части I Плана): остатки на балансовых и внебалансовых счетах на начало текущего отчетного периода должны соответствовать остаткам на конец предшествующего периода.

В соответствии с Планом счет 47418 предназначен для учета средств, списанных со счетов клиентов, но не проведенных по корреспондентскому счету кредитной организации. По кредиту данного счета зачисляются суммы, списанные с банковских счетов клиентов на основании распоряжений клиентов и (или) взыскателей денежных средств, при отсутствии или недостаточности средств на корреспондентском счете кредитной организации. По дебету счета отражаются суммы, переводимые кредитной организацией по назначению в соответствии с распоряжениями клиентов и (или) взыскателей денежных средств при поступлении средств на корреспондентский счет; возврат средств на банковский счет клиента в случае поступления в кредитную организацию письменного заявления клиента.

Как установили суды, официальная картотека применительно к счету 47418 начала формироваться в банке 30.12.2019. На конец этого дня в данную картотеку поступило 439 платежных

поручений на общую сумму 62,8 млн. рублей. Агентство полагало, что 30.12.2019 по счету 47418 были отражены ранее непроведенные банком платежи за предыдущие дни. Суды согласились с утверждениями агентства. Однако согласно пункту 5.5 действовавших в спорный период Правил осуществления перевода денежных средств (положение Банка России от 19.06.2012 № 383-П), платежное поручение действительно для представления в банк в течение 10 календарных дней со дня, следующего за днем его составления. Таким образом, для правильного определения дня, с которого должна была начать формироваться картотека, необходимо выяснить момент фактического поступления в банк поручений, отраженных 30.12.2019 по счету 47418, в том числе с использованием способов дистанционного банковского обслуживания клиентов, что не было сделано судами.

Следовательно, обстоятельства, касающиеся начала образования картотеки, имеющие существенное значение для правильного применения презумпции нетипичности операций, закрепленной подпункте 1 пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве, не были надлежащим образом установлены судами.

Применительно к платежам, не защищенным правилом об обычной хозяйственной деятельности, при определении суммы, полученной обществом с предпочтением по отношению к другим кредиторам, суды не приняли во внимание следующее.

В рассматриваемом случае агентство вменяет обществу преимущественное получение удовлетворения по обязательству, вытекающему из договора банковского счета, об исполнении распоряжения клиента о перечислении средств или их выдаче в пределах остатка денежных средств на счете (пункт 1 статьи 845 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Суды ошибочно оценили лишь расходные операции по счету общества, на который в спорный период периодически поступали денежные средства из внешних источников – со счетов, открытых в других кредитных организациях, не испытывающих финансовых трудностей.

В ситуации, когда одна расходная операция привела к предпочтительному получению (расходованию) обществом остатка по его счету, последующая операция, на основании которой на этот же счет поступила денежная сумма из внешних источников, пополнившая корреспондентский счет банка, а значит и конкурсную массу, устраняет данное предпочтение на поступившую сумму. Такой подход соответствует смыслу статьи 61.7 Закона о банкротстве, согласно которой суд может отказать в признании сделки недействительной в случае, если приобретатель по оспариваемой сделке вернул все исполненное в конкурсную массу.

Сумму полученную обществом с предпочтением, надлежало исчислять исходя из анализа совокупности операций по списанию средств с его счета и зачислению на этот счет.

Относительно возможности оспаривания платежей общества по правилам статьи 61.2 Закона о банкротстве, судебная коллегия отмечает следующее.

В указанной статье речь идет о сделках, целью которых является причинение вреда имущественным правам кредиторов, то есть конкурсной массе в целом, посредством уменьшения стоимости или размера имущества должника, увеличения размера имущественных требований к нему и т.п., вследствие чего изменяется общее соотношение совокупных активов должника и всех его обязательств (абзац тридцать второй статьи 2 Закона о банкротстве).

В рассматриваемом случае агентство не подвергает сомнению сам факт наличия у банка обязательств перед обществом. Остаток на счете общества является реальным. Он не был сформирован искусственно, в том числе посредством внутрибанковских проводок, не отражающих реальное положение дел.

Поскольку агентство в обоснование своих требований, по сути, ссылалось только на нарушение интересов кредиторов банка преимущественным удовлетворением требования общества, спорные платежи могли быть признаны недействительными лишь по специальным основаниям, предусмотренным статьей 61.3 Закона о банкротстве, а не статьей 61.2 этого Закона.

[Определение ВС РФ № 302-ЭС21-29794 от 14 июня 2022 года](#)

По смыслу статьи 69 АПК РФ арбитражный суд не связан выводами другого суда о правовой квалификации рассматриваемых отношений и толковании правовых норм. По этой причине вынесение определения об отказе в признании сделки недействительной по причине пропуска срока исковой давности конкурсным управляющим, не свидетельствует о наличии безусловных оснований для взыскания с него убытков.

Если исковая давность по требованию о признании сделки недействительной пропущена по вине арбитражного управляющего, то с него могут быть взысканы убытки, причиненные таким пропуском, в размере, определяемом судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности. Вместе с тем, названные убытки могут быть взысканы только в случае, если имеются основания полагать, что, не будь пропущена исковая давность, существовала бы высокая вероятность удовлетворения требований о признании сделки недействительной.

В рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Миляков Д.В. обратился с заявлением о взыскании с арбитражного управляющего Лобовой Т.В. убытков в размере 198 808 579,70 руб.

Определением суда первой инстанции от 02.06.2020, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 27.07.2021 и округа от 09.11.2021, с Лобовой Т.В. взысканы убытки в размере 44 464 579,20 руб. В остальной части в удовлетворении заявления отказано.

Между должником (продавцом) и обществом с ограниченной ответственностью «Логистика Трейд» (покупателем; далее – компания) было заключено два договора купли-продажи от 07.04.2014 № 14/2014 и от 04.08.2014 № 34/2014, по условиям которых продавец обязался поставить покупателю 2 800 тонн деревянных палочек для мороженого. Поставка была проавансирована покупателем на сумму около 69 млн. руб.

12.01.2015 между сторонами заключен договор залога, на основании которого продавец передал в залог сушильный комплекс, выпарную установку, комплекс станков для производства круглой палочки и автоматический станок для сортировки палочки для мороженого.

25.06.2015 между сторонами заключено соглашение об обращении взыскания на заложенное имущество, в соответствии с которым продавец передал покупателю заложенное оборудование и станки в счет погашения 44 464 579,20 руб. от суммы невозвращенного аванса. Размер непогашенных обязательств составил 24 885 420,20 руб., соответствующее требование впоследствии включено в реестр продавца – должника по настоящему делу о банкротстве.

25.04.2016 возбуждено производство по делу о банкротстве.

Решением от 24.10.2016 должник признан банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство. Исполнение обязанностей конкурсного управляющего должником возложено на временного управляющего Лобову Т.В.

В совокупности Лобова Т.В. исполняла обязанности конкурсного управляющего в период с 19.10.2016 по 17.08.2017.

В период с 19.12.2017 по 09.01.2019 соответствующие обязанности исполнял Кириченко Андрей Геннадьевич.

Начиная с 21.01.2019 и по настоящее время конкурсным управляющим является Миляков Д.В.

Во время осуществления возложенных на него обязанностей Кириченко А.Г. обратился с заявлением о признании недействительными договора залога от 12.01.2015 и соглашения об обращении взыскания на заложенное имущество от 25.06.2015.

Вступившим в законную силу определением от 27.12.2018 в удовлетворении названного заявления отказано ввиду пропуска конкурсным управляющим срока исковой давности (пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации). Суд отметил, что Лобова Т.В., действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, в период осуществления полномочий, обладая информацией о названных сделках, должна была оценить их на предмет наличия оснований для оспаривания. Судом отмечено, что Лобова Т.В. не исполнила возложенные на нее обязанности в части принятия должных мер по защите имущества должника. При этом суд обратил внимание на то, что если исковая давность по требованию о признании сделки недействительной пропущена по вине арбитражного управляющего, то с него могут быть взысканы убытки (стр. 12-14 определения). При этом в определении судом констатировано наличие у сторон сделок цели на преимущественное удовлетворение требований ответчика и цели в виде причинения вреда иным кредиторам (стр. 15 определения).

Суды сослались на положения статей 20.3, 20.4, 61.2, 61.3, 61.9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), статей 15, 199 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходили из того, что факт ненадлежащего

исполнения Лобовой Т.В. своих обязанностей установлен определением от 27.12.2018. По этой причине суды пришли к выводу, что ее бездействие, выразившееся в неоспаривании сделок, привело к утрате возможности пополнения конкурсной массы должника имуществом на сумму 44 464 579,67 руб., в связи с чем взыскали с нее убытки в указанном размере.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

В силу разъяснений, изложенных в абзаце пятом пункта 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», если исковая давность по требованию о признании сделки недействительной пропущена по вине арбитражного управляющего, то с него могут быть взысканы убытки, причиненные таким пропуском, в размере, определяемом судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности.

Вместе с тем, названные убытки могут быть взысканы только в случае, если имеются основания полагать, что, не будь пропущена исковая давность, существовала бы высокая вероятность удовлетворения требований о признании сделки недействительной.

В рассматриваемой ситуации суды фактически исходили из того, что спорные сделки в любом случае были бы признаны недействительными по специальным правилам законодательства о несостоятельности.

Однако указанный вывод следует признать ошибочным.

Настоящее дело о банкротстве возбуждено 25.04.2016. Спорные договор залога и соглашение об обращении взыскания на заложенное имущество заключены 12.01.2015 и 25.06.2015 соответственно, то есть более чем за полгода до возбуждения дела о банкротстве.

Следовательно, указанные сделки не могли быть оспорены по мотиву оказания кредитору предпочтения по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Даты заключения договоров относятся к периодам подозрительности, определенным статьей 61.2 этого Закона. Основным признаком составов пункта 1 и 2 названной статьи является наличие вреда конкурсной массе, то есть несоответствие встречных предоставлений между контрагентом и должником, осуществленных не в пользу последнего.

Суды установили, что продавец передал покупателю заложенное оборудование и станки в счет погашения 44 464 579,20 руб. из суммы невозвращенного аванса. Судами не установлено, что переданное должником имущество стоило дороже названной суммы. Лица, участвующие в деле, также не привели подтвержденных доказательствами доводов о наличии вреда от спорных сделок. Кроме того, факт перечисления денежных средств в качестве аванса никем не оспорен, задолженность по возврату аванса в непогашенной части включена в реестр.

Учитывая изложенное, спорные договоры не могли быть квалифицированы как причинившие вред кредиторам должника, у сделок отсутствовали признаки подозрительности, предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Ссылка представителя конкурсного управляющего Милякова Д.В. на то, что определением от 27.12.2018 фактически сделан вывод о незаконности бездействия Лобовой Т.В. ввиду наличия оснований для признания сделок недействительными как по мотиву оказания предпочтения, так и причинения вреда – подлежит отклонению. По смыслу статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд не связан выводами другого суда о правовой квалификации рассматриваемых отношений и толковании правовых норм. Поскольку на рассмотрение суда по настоящему обособленному спору был передан вопрос о взыскании убытков с Лобовой Т.В., именно в рамках настоящего спора и подлежал выяснению вопрос о наличии совокупности условий, необходимых для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности, в том числе противоправность его деяния и наличие у потерпевшего убытков.

Таким образом, бездействие управляющего Лобовой Т.В., не усмотревшей реальных перспектив в оспаривании этих сделок, не может быть признано незаконным или причинившим кредиторам должника убытки.

Включение в реестре требований кредиторов и компенсационное финансирование

Определение ВС РФ № 303-ЭС22-1644 от 03.06.2022

Сам по себе тот факт, что контролирующее (аффилированное) лицо, предоставившее компенсационное финансирование, находится в процедуре конкурсного производства и операции по выдаче такого финансирования оспорены в деле о несостоятельности плательщика, не является основанием для отказа в субординации реституционного требования о возврате компенсационного финансирования.

Подход, изложенный в пункте 7 Обзора по субординации, применим и тогда, когда последующая утрата контроля над должником произошла по иным причинам нежели продажа пакета акций, например, в связи с возбуждением дела о несостоятельности (банкротстве) контролирующего должника (аффилированного с ним) лица и передачей управления над имущественной массой последнего независимому конкурсному управляющему.

В рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Малиновская золоторудная компания» закрытое акционерное общество «ВО Внешторгбизнес» подало заявление о включении его требования в реестр требований кредиторов компании.

Определением Арбитражного суда Приморского края от 24.06.2021 требование общества в сумме 48840401 рубль признано обоснованным и подлежащим удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество компании по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации (в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты).

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2021 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 24.11.2021 изменил определение и постановление судов первой и апелляционной инстанций и включил требование общества в реестр требований кредиторов компании с удовлетворением в третью очередь.

В рамках дела № А40-283157/2018 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) общества вступившим в законную силу постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2020 признаны недействительными операции по перечислению обществом 48 840 401 рубля компании, применены последствия недействительности данных операций в виде взыскания указанной суммы с компании в пользу общества.

Общество полагало, что упомянутое реституционное требование подлежит включению в реестр требований кредиторов компании с удовлетворением в третью очередь.

Понижая очередность удовлетворения требования общества, суд первой инстанции исходил из того, что общество и компания входили в одну группу лиц, находящуюся под контролем Круглякова И.В. Под влиянием бенефициара группы подконтрольное ему общество (плательщик) перечислило денежные средства компании (получателю), находившейся в ситуации имущественного кризиса. Сославшись на сложившуюся судебную практику, закрепленную в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020; далее – Обзор по субординации), суд признал операции по перечислению 48 840 401 рубля компенсационным финансированием.

Суд апелляционной инстанции согласился с судом первой инстанции.

Окружной суд счел, что, с учетом нахождения плательщика и получателя в процедурах банкротства, а также признания операций недействительными в рамках дела о несостоятельности плательщика, понижение очередности удовлетворения его требования нарушит права и законные интересы кредиторов данного плательщика, не имеющих отношения к спорным операциям.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

В Обзоре по субординации обобщены правовые подходы, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности удовлетворения (субординации) требования аффилированного с должником лица.

При наличии любого из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве, считается, что должник находится в трудном экономическом положении (далее – имущественный кризис) и ему надлежит обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве.

Как разъяснено в Обзоре по субординации, требования контролирующего должника лица подлежат субординации, в частности, если они возникли в условиях имущественного кризиса должника (пункт 3). Контролирующее лицо, пытающееся вернуть подконтрольную организацию, пребывающую в состоянии имущественного кризиса, к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления данной организации компенсационного финансирования, должно принимать на себя все связанные с этим риски, которые не могут перекладываться на других кредиторов получателя финансирования (пункт 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации). Указанные правовые позиции об очередности удовлетворения требования распространяются и на аффилированное с должником лицо, предоставившее компенсационное финансирование, которое не имело прямого контроля над должником, но действовало под влиянием общего для него и должника контролирующего лица (пункт 4 Обзора по субординации).

О возникновении неплатежеспособности (обстоятельства, упомянутого в абзаце шестом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве) может свидетельствовать отсутствие у должника возможности за счет собственных средств (без финансовой поддержки контролирующего лица) поддерживать текущую деятельность.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что наиболее вероятной причиной перечисления обществом денежных средств компании в отсутствие документов, позволяющих квалифицировать эти перечисления как операции, характерные для обычных обязательственных отношений двух коммерческих организаций, являлось использование лицом, контролирующим группу компаний, в том числе плательщика и получателя, преимуществ своего положения для выведения одного члена группы – компании – из состояния имущественного кризиса, выразившегося в недостаточности денежных средств.

По общему правилу, основания для субординации устанавливаются на момент возникновения обязательства по возврату компенсационного финансирования. Так, в пункте 7 Обзора по субординации разъяснено, что если компенсационное финансирование было предоставлено в условиях имущественного кризиса должника и на момент его предоставления кредитор являлся мажоритарным акционером, последующая продажа этим кредитором пакета акций, прекратившая возможность осуществления им контроля над должником, не изменяет очередность удовлетворения требования бывшего мажоритарного акционера.

Приведенный подход применим и тогда, когда последующая утрата контроля произошла по иным причинам – в связи с возбуждением дела о несостоятельности (банкротстве) контролирующего должника (аффилированного с ним) лица и передачей управления над имущественной массой последнего независимому конкурсному управляющему.

В рассматриваемом случае расчетные операции признаны недействительными в рамках дела о банкротстве плательщика в связи с тем, что он, несмотря на наличие собственных кредиторов, передал получателю денежные средства в отсутствие встречного предоставления. Констатация того, что таким финансированием нарушены права кредиторов общества, не меняет правовую природу финансирования, его компенсационный характер в отношениях «плательщик – получатель», которые и являются предметом исследования в рамках дела о банкротстве компании.

Таким образом, требование общества подлежало субординации.

Ссылка суда округа на определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2020 № 305-ЭС19-15240(2) по делу № А40-174896/2017 Арбитражного суда города Москвы ошибочна. Данное определение принято при иных фактических обстоятельствах: в названном деле не рассматривался спор об очередности возврата компенсационного финансирования, разрешался иной вопрос – об очередности возврата несостоятельным контролирующим лицом того, что оно само получило с предпочтением от подконтрольного хозяйственного общества, ставшего впоследствии банкротом, то есть об общих правилах погашения реституционного требования, закрепленных в статье 61.6 Закона о банкротстве.

[Определение ВС РФ по делу № 305-ЭС22-81 от 23 июня 2022 года](#)

Погашение требований банка к должнику поручителем – физическим лицом, находящимся в процедуре реализации имущества, за счет средств, предоставленных ему третьим лицом на условиях договора беспроцентного займа (п.14 ст. 113 Закона о банкротстве), должно квалифицироваться как осуществленное уже за счет средств самого поручителя, что, в свою очередь, влечет суброгацию.

Аффилированность данного поручителя и должника не является само по себе основанием для понижения очередности удовлетворения его требований за счет конкурсной массы должника. Следует проверять имущественное положение последнего: в случае, если данное обеспечение предоставлено не в условиях финансового кризиса общества, удовлетворение суброгационного требования понижению в очередности не подлежит.

Розов Д.М. обратился в арбитражный суд с заявлением о процессуальном правопреемстве (замене банка на себя в реестре). Определением суда первой инстанции от 20.02.2021, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 20.08.2021 и округа от 12.11.2021, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Розов Д.М., ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит отменить принятые по обособленному спору судебные акты и направить спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.05.2022 кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В материалы дела от банка и конкурсного управляющего должником поступили отзывы, которыми они просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения как законные. В судебном заседании представитель Розова Д.М. поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а конкурсный управляющий и представитель банка против удовлетворения жалобы возражали.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, в обеспечение исполнения обществом обязательств по кредитному договору от 23.12.2009 банком и Розовым Д.М. в тот же день заключен договор поручительства.

В отношении Розова Д.М. 12.09.2017 возбуждено дело о банкротстве (№ А40-152883/2017) по заявлению банка, требования последнего определением суда от 22.12.2017 включены в третью очередь реестра, введена процедура реструктуризации долгов гражданина. Решением суда от 31.05.2018 введена процедура реализации имущества гражданина. Впоследствии определением суда от 20.08.2020 по делу № А40-152883/2017 удовлетворено заявление третьего лица (Ищенко Л.С.) о намерении погасить требования кредиторов Розова Д.М.

Определением суда от 08.10.2020 производство по делу о банкротстве Розова Д.М. прекращено в связи с удовлетворением требований кредиторов, в том числе банка. Данные обстоятельства послужили основанием для обращения Розова Д.М. в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции квалифицировал действия Розова Д.М., являющегося мажоритарным участником общества, по подаче соответствующего заявления как совершенные со злоупотреблением правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). Суд указал на корпоративную природу его требования, а потому счел, что такое требование не может конкурировать с требованиями независимых кредиторов.

С данными выводами впоследствии согласились суды апелляционной инстанции и округа, дополнительно указав, что к Розову Д.М. не перешло право требования, поскольку в рамках дела о его банкротстве требования кредиторов погашены третьим лицом. Между тем судами не учтено следующее. Согласно пункту 1 статьи 365 и подпункту 3 пункта 1 статьи 387 Гражданского кодекса Российской Федерации, к поручителю, исполнившему обязательство, в силу закона переходят права кредитора по этому обязательству. В рассматриваемом случае Розов Д.М. ссылался на то, что обязательства должника по кредитному договору исполнены им как поручителем за счет денежных средств, предоставленных Ищенко Л.С., в порядке, предусмотренном статьями 113 и 125 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Отклоняя данный довод, суды исходили из того, что погашение задолженности по кредиту осуществлено не за счет поручителя, а третьим лицом, в силу чего суброгация не состоялась. Однако в силу общего правила пункта 14 статьи 113 Закона о банкротстве денежные средства Ищенко Л.С. считаются предоставленными Розову Д.М. на условиях договора беспроцентного займа. После предоставления займа денежные средства попали в имущественную массу Розова Д.М., который (в лице финансового управляющего) направил их на расчеты с кредиторами, в том числе с банком.

Следовательно, состоявшееся исполнение обязательства перед банком должно квалифицироваться как осуществленное уже за счет средств самого поручителя, что, в свою очередь, влечет суброгацию. При этом источник средств, которые поручитель направил для исполнения этого обязательства, значения не имеет: это могли быть как его собственные средства, так и привлеченные (если только не имело место их транзитное движение). При таких обстоятельствах выводы судов о том, что к Розову Д.М. не перешло право требования, а также о наличии в его действиях злоупотребления правом нельзя признать соответствующими закону. Равным образом нельзя согласиться и с выводом судов относительно корпоративной природы спорного требования, поскольку исполнение поручителем, связанным с должником, долговых обязательств последнего в том числе за счет заемных средств, само по себе не свидетельствует о корпоративном характере этих правоотношений в смысле, придаваемом абзацем восьмым статьи 2 Закона о банкротстве.

В то же время при разрешении вопроса о процессуальной замене кредитора в реестре судам надлежит учитывать следующее. Только лишь факт предоставления кредитной организации обеспечения от аффилированного с заемщиком лица не предопределяет то, каким образом должен быть разрешен вопрос об очередности погашения суброгационных требований поручителя. В Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее – Обзор) обобщены правовые подходы, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности (субординации) требования аффилированного с должником лица. Так, в пункте 6.1 Обзора раскрыта ситуация, когда очередность удовлетворения суброгационного требования кредитора, являющегося контролирующим должника лицом, понижается, если этот кредитор заключил с независимым кредитором договор о предоставлении обеспечения за должника в условиях финансового кризиса последнего, предоставив тем самым компенсационное финансирование. Подобное требование поручителя не может конкурировать с требованиями других кредиторов и подлежит удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Суды, констатировав исключительно аффилированность Розова Д.М. и должника, не проверили имущественное положение последнего в момент предоставления поручительства, в то время как установление данного обстоятельства является важным критерием понижения очередности. В случае, если данное обеспечение предоставлено не в условиях финансового кризиса общества, удовлетворение суброгационного требования понижению в очередности не подлежит.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможна защита прав и законных интересов Розова Д.М., в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

[Определение ВС РФ по делу № 310-ЭС21-29244 от 23 июня 2022 года](#)

Расторжение договора участия в долевом строительстве многоквартирного дома не прекращает залог прав требования должника-физического лица как участника долевого строительства к застройщику.

Преимущественное перед другими кредиторами должника право банка-залогодержателя на получение удовлетворения за счет денежных средств, причитающихся должнику от компании в связи с прекращением договора участия в долевом строительстве, следует из пункта 2 статьи 334 ГК РФ. Такие требования подлежат включению в реестр требований кредиторов должника как обеспеченные залогом.

Публичное акционерное общество «Сбербанк России» (далее – банк) в дело о банкротстве Авакяна С.Г. (далее – должник) подало заявление о включении в реестр основанного на кредитном

договоре требования как обеспеченного залогом. В качестве третьего лица к участию в споре привлечено акционерное общество «СК ДОНСТРОЙ» (далее – компания). Заявление в части включения в реестр 116 534 965 рублей 54 копеек основного долга и 2 442 565 рублей 49 копеек процентов за пользование кредитными средствами рассмотрено отдельно и удовлетворено.

Спорное требование о признании залогового статуса указанных сумм выделено в отдельное производство и определением Арбитражного суда Воронежской области от 31.03.2021 в его удовлетворении отказано.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2021 и постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 26.10.2021 определение от 31.03.2021 оставлено без изменения.

В кассационной жалобе банк, ссылаясь на незаконное ограничение объема находящихся в залоге прав, неосновательное обогащение должника и кредиторов и неправильное применение правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, просил судебные акты отменить и направить спорное требование на новое рассмотрение.

Определением от 20.05.2022 кассационная жалоба передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель финансового управляющего сообщил о назначении к рассмотрению судом общей юрисдикции связанного с настоящим спором дела и заявил ходатайство об отложении рассмотрения жалобы, в отношении которого представители банка возражали, представители компании – полагались на усмотрение суда, судебная коллегия после заслушивания объяснений участников заседания по существу жалобы – определилась как о не подлежащем удовлетворению.

В выступлении представители банка поддержали доводы кассационной жалобы и просили о принятии судебного акта об удовлетворении спорного требования. Представитель финансового управляющего не возражал против принятия решения по существу спорного требования. Компания в отзыве и её представители в судебном заседании поддержали доводы кассационной жалобы банка и позицию его представителей об удовлетворении спорного требования.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве, выступлениях представителей участвующих в споре лиц, судебная коллегия считает, что судебные акты подлежат отмене, а спорное требование – удовлетворению.

Из материалов дела усматриваются и судами установлены следующие обстоятельства. Согласно кредитному договору от 31.10.2014 № 43452 банк предоставил должнику кредит в сумме 123 500 000 рублей на инвестирование строительства квартиры, осуществляемого на основании заключенного с компанией и подчиняющегося Федеральному закону от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон 214-ФЗ) договора участия в долевом строительстве многоквартирного дома от 31.10.2014 № ДС-647.

В качестве обеспечения своевременного и полного исполнения обязательств по договору № 43452 должник предоставил банку залог прав требования участника долевого строительства по договору № ДС-647 и залог строящейся квартиры, зарегистрированный в установленном порядке.

Ко дню рассмотрения судом первой инстанции спорного требования состоялось решение Никулинского районного суда города Москвы от 04.04.2019 по делу № 2-1403/2019 и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22.01.2021, в силу которых договор № ДС-647 признан расторгнутым, с компании в пользу должника взыскано 159 109 512 рублей долга и 103 665 150 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами.

Учитывая названные судебные акты и руководствуясь пунктом 2 статьи 453, пунктом 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации, суды признали прекращение заложенных прав требования должника как участника долевого строительства в связи с прекращением договора № ДС-647, из которого эти права вытекают.

Между тем судами не учтено следующее.

Последствия расторжения договора долевого участия в строительстве предусмотрены Законом № 214-ФЗ и отличны от указанного в пункте 2 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации прекращения обязательств сторон вследствие расторжения или изменения договора. В силу статьи 9 Закона № 214-ФЗ в определенных случаях участник долевого строительства вправе отказаться от

договора или по его требованию договор может быть расторгнут судом, последствием чего является обязанность застройщика возратить участнику денежные средства, уплаченные им в счет цены договора, а также уплатить проценты на эту сумму за пользование указанными денежными средствами.

Права должника требовать от компании после расторжения договора № ДС-647 возврата вложенных в строительство квартиры денежных средств и уплаты процентов вытекают из закона и были подтверждены поименованными судебными актами.

Эти права находятся в залоге у банка и их реализация является предметом спорного требования банка. Преимущественное перед другими кредиторами должника право банка на получение удовлетворения за счет денежных средств, причитающихся должнику от компании в связи с прекращением договора № ДС-647, следует из пункта 2 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, вывод судов о прекращении залога прав требования должника как участника долевого строительства противоречит закону и банку неосновательно отказано в признании обеспеченным таким залогом включенного в реестр требования.

На день рассмотрения кассационной жалобы судьба договора № ДС-647 оказалась не решенной, учитывая направление дела № 2-1403/2019 на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в связи с отменой судебных актов Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (определение от 12.04.2022 № 5-КГ21-186-К2). От итога рассмотрения этого гражданского дела зависят права должника в отношении уже построенной квартиры, а следовательно, и права банка на реализацию залога квартиры.

К какому способу получения исполнения включенного в реестр требования банк вынужден будет прибегнуть – обращению взыскания на причитающиеся должнику как участнику долевого строительства денежные средства либо квартиру – не имеет значения для признания того, что требование банка имеет статус обеспеченного правами из договора № ДС-647 и подлежит удовлетворению в качестве такового.

При принятии обжалуемых судебных актов допущено неправильное применение норм права, поэтому, отменяя их на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия принимает решение об удовлетворении спорного требования банка.

Способы защиты прав лиц, участвующих в деле о банкротстве

[Определение ВС РФ № 305-ЭС21-29326 от 19.05.2022](#)

Разногласия по требованиям кредиторов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат разрешению арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром, что основано на принципе обязательности судебных актов.

Правовой механизм защиты кредиторов, полагающих свои права нарушенными судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, считающих предъявленное к включению в реестр требование необоснованным), разъяснен в пункте 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве». Такие кредиторы, а также действующий в их интересах арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт, при этом в случае пропуска ими срока на обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов. Все конкурсные кредиторы, требования которых заявлены в деле о банкротстве, а также арбитражный управляющий вправе принять участие в рассмотрении жалобы, в том числе представить новые доказательства и заявить новые доводы.

Это означает, что обжалование судебных актов, на которых основаны заявленные в деле о банкротстве требования, должно осуществляться в соответствии с порядком, установленным процессуальным законом применительно к конкретным видам судопроизводства и категориям споров, а не путем их пересмотра арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве.

Публичное акционерное общество «МТС-БАНК» обратилось в суд с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) общества с ограниченной ответственностью «ИНОВА».

Заявление банка о банкротстве общества принято к производству Арбитражным судом города Москвы.

В ходе рассмотрения этого заявления общество с ограниченной ответственностью «Строительная компания МЫ-ЗА!» подало ходатайство о процессуальной замене, в котором просило заменить банк на себя по части требований к обществу.

Определением суда первой инстанции от 28.05.2021 требования банка к обществу признаны необоснованными, заявление банка оставлено без рассмотрения, в удовлетворении ходатайства компании о процессуальной замене отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2021 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 25.10.2021 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Требования банка к обществу подтверждены вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 09.01.2020 по делу No А40-209740/2019, которым с общества как с поручителя, обязавшегося отвечать за исполнение кредитных обязательств обществом с ограниченной ответственностью «МГ-Финанс», взысканы суммы непогашенного кредита (279 129 813 рублей 17 копеек) и невыплаченных процентов за пользование кредитом 21 279 136 рублей 75 копеек), а также возмещение расходов по уплате государственной пошлины (200 000 рублей).

Признавая требования банка необоснованными суды исходили из того, что банк и заемщик без согласия общества (поручителя) изменили условия кредитного договора (невозобновляемую кредитную линию трансформировали в возобновляемую, увеличили лимит этой кредитной линии (с 460 до 660 млн. рублей) и продлили срок ее действия (ранее она действовала до 31.12.2017)), чем увеличили ответственность поручителя. Суды пришли к выводу о том, что поручитель отвечает на прежних условиях, существовавших до изменения кредитного договора. Суды сочли, что кредитная задолженность в пределах первоначальных лимита и срока кредитования погашена заемщиком, а за возврат траншей, полученных заемщиком после изменения условий кредитной сделки, общество не отвечает.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Правовой механизм защиты кредиторов, полагающих свои права нарушенными судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, считающих предъявленное к включению в реестр требование необоснованным), разъяснен в пункте 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 No 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве». Такие кредиторы, а также действующий в их интересах арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт, при этом в случае пропуска ими срока на обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов. Все конкурсные кредиторы, требования которых заявлены в деле о банкротстве, а также арбитражный управляющий вправе принять участие в рассмотрении жалобы, в том числе представить новые доказательства и заявить новые доводы.

Это означает, что обжалование судебных актов, на которых основаны заявленные в деле о банкротстве требования, должно осуществляться в соответствии с порядком, установленным процессуальным законом применительно к конкретным видам судопроизводства и категориям споров, а не путем их пересмотра арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве.

В рассматриваемом случае требования банка к обществу подтверждены вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 09.01.2020 по делу No А40-209740/2019. Общество «Ремвагонсервис» как кредитор общества, сославшись на пункт 24 постановления No 35 и неверное определение судом первой инстанции объема ответственности общества (поручителя), обжаловало упомянутое решение в суд апелляционной инстанции. Определением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2021 производство по апелляционной жалобе общества «Ремвагонсервис» прекращено ввиду пропуска им срока на обжалование. При этом суд апелляционной

инстанции принял во внимание момент, с которого названное общество должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов обжалуемым решением.

Подача тех же возражений по требованиям банка в суд, рассматривающий дело о банкротстве, по сути, свидетельствует о попытке преодоления как положений закона об обязательной силе решения Арбитражного суда города Москвы от 09.01.2020, так и процессуальных правил, регулирующих срок и порядок обжалования данного решения.

[Определение ВС РФ № 308-ЭС21-21093 от 23.05.2022.](#)

Изменение состава органов юридического лица не влияет на определение начала течения срока исковой давности. По этой причине срок исковой давности по виндикационному иску подлежит исчислению не с момента, когда конкурсному управляющему стало известно о нарушении прав организации банкрота, а с момента, когда данное лицо утратило фактическое владение имуществом.

Защита прав кредиторов организации банкрота, исходя из основных начал гражданского законодательства, не может иметь особый приоритет перед иными участниками гражданских правоотношений, а заявление о применении исковой давности в данных обстоятельствах не может являться злоупотреблением права.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 31.10.2018 по делу № А40-25796/2018 общество с ограниченной ответственностью «Тонус» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства. Определением суда от 04.07.2019 конкурсным управляющим назначена Семченко А.С.

Обращаясь с иском о виндикации спорного имущества по настоящему делу конкурсный управляющий указал на то, что индивидуальным предпринимателем Чаловой В.А. 15.10.2019 ей переданы документы, обнаруженные в архиве при осмотре и уборке помещений приобретенного 09.10.2019 салона по продаже автомобилей в комплексе со станцией технического обслуживания по адресу: г. Ставрополь, ул. Южный обход, 57, в частности, проектная техническая документация и ряд правоустанавливающих документов на имущество должника – общества «Тонус».

В качестве обоснования права на спорное имущество истец сослался на договор РБК/Т/05/2010, по которому общество «Тонус» 31.05.2010 приобрело у общества с ограниченной ответственностью ТПК «Рубикон» комплект технологического оборудования для оснащения станции технического обслуживания автомобилей по адресу: г. Ставрополь, просп. Кулакова, 16а.

Согласно пунктам 1.4 и 1.5 договора товар – бывший в эксплуатации, не являлся предметом залога, не обременен обязательствами третьих лиц. Оборудование передано продавцом и принято покупателем по месту его установки в автоцентре г. Ставрополь, просп. Кулакова, 16а; данное обстоятельство подтверждается товарной накладной от 31.05.2010 № 325. Товар принят к бухгалтерскому учету, в настоящее время находится на балансе общества «Тонус».

Согласно данным Единого государственного реестра недвижимости здание автоцентра по указанному адресу в настоящее время принадлежит на праве собственности обществу с ограниченной ответственностью «Группа компаний «СБСВ-Ключавто».

Ранее объект принадлежал публичному акционерному обществу «МДМ банк» (в дальнейшем реорганизован в публичное акционерное общество «Бинбанк», в настоящее время – публичное акционерное общество Банк «Финансовая Корпорация Открытие» (далее - банк)), которое приняло указанное недвижимое имущество как залоговый кредитор ввиду признания торгов несостоявшимися в процедуре банкротства должника общества с ограниченной ответственностью «Недвижимость ДМ».

В дальнейшем по договору купли-продажи от 31.10.2016 публичное акционерное общество «МДМ банк» (продавец) произвело отчуждение имущества обществу с ограниченной ответственностью «Группа компаний «СБСВ-Ключавто». Переход права собственности на имущество к покупателю зарегистрирован 30.11.2016. При смене собственника автоцентра установленное в нем технологическое оборудование, принадлежащее на праве собственности обществу, не демонтировалось, до настоящего времени находится в здании автоцентра, оборудование используется ответчиками в своей деятельности.

Считая, что спорное оборудование не отчуждалось банком вместе с автоцентром ответчику, в связи с чем оно находится в его незаконном владении, общество «Тонус» считало о наличии оснований для истребования спорного имущества.

Разрешая спор, суды, установив с учетом результатов судебной экспертизы соответствие имущества, приобретенного истцом по договору от 31.05.2010 № РБК/Т/05/2010, имуществу, находящемуся в автоцентре, учитывая отсутствие документов, подтверждающих право собственности ответчиков на это имущество, пришли к выводу о наличии оснований для удовлетворения виндикационного иска.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

В обоснование своего обращения с иском по настоящему делу истец указывал на положения статьи 301 Гражданского кодекса, предусматривающей, что собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

В пункте 32 постановления Пленума № 10/22 разъяснено, что, применяя статью 301 Гражданского кодекса, судам следует иметь в виду, что собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении.

Однако в указанном постановлении содержатся также указания о том, что спор о возврате имущества, вытекающий из договорных отношений или отношений, связанных с применением последствий недействительности сделки, подлежит разрешению в соответствии с законодательством, регулирующим данные отношения; в случаях, когда между лицами отсутствуют договорные отношения или отношения, связанные с последствиями недействительности сделки, спор о возврате имущества собственнику подлежит разрешению по правилам статей 301, 302 Гражданского кодекса.

Пункт 37 постановления Пленума № 10/22 также содержит указание на то, что в соответствии со статьей 302 Гражданского кодекса ответчик вправе возразить против истребования имущества из его владения путем представления доказательств возмездного приобретения им имущества у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем он не знал и не должен был знать (добросовестный приобретатель).

Удовлетворяя иск по делу, суды по существу исходили из установленных ими фактов принадлежности спорного имущества на праве собственности истцу и нахождения его в настоящий момент во владении ответчика, считая это достаточным для обоснования своих выводов.

Вместе с тем, подлежащие исследованию обстоятельства, связанные с выбытием имущества из владения истца, основаниями перехода права собственности на него другим лицам, возмездностью приобретения имущества настоящего владельца вещи, необходимые для разрешения спора, установлены не были.

Представитель истца в обоснование иска ссылался на то, что будучи собственником имущества, общество «Тонус» передало его в аренду обществу «Артмотоспорт» на основании договора от 16.07.2012, фактически утратив последующее владение, не получив его по окончании срока аренды, наступившего в 2015.

О наличии прав на оборудование у общества «Тонус», в отношении которого в 2018 году введена процедура банкротства, как указывает конкурсный управляющий, он узнал в октябре 2019 года от лица, не имеющего прав к спорному имуществу.

Между тем, суды, удовлетворяя иск, заявленный к фактическому владельцу имущества, ссылающемуся на возмездное его приобретение у другого лица, не проверили обстоятельства о переходе прав на спорное имущество к ответчику, а также наличие прав на имущество у его продавца, не установили, в чьем владении находилось имущество за период, начиная с утраты владения собственником и до его обнаружения, с учетом перехода прав на здание автоцентра.

Ответчик при рассмотрении дела, ссылаясь на приобретение оборудования у своего продавца по возмездной сделке, подтверждение прав у последнего на это имущество в связи с приобретением здания автоцентра, как объекта залога, не представил.

При рассмотрении спора ответчиками было заявлено об истечении исковой давности по заявленному иску. Суды пришли к выводу о том, что срок исковой давности по заявленному иску начинается с момента, когда о нарушении права на возврат спорного имущества стало известно конкурсному управляющему (15.10.2019) после получения документов от индивидуального предпринимателя Чалой В.А.

До введения процедуры банкротства общество «Тонус», утратившее фактическое владение имуществом задолго до обращения с иском конкурсного управляющего, в своих интересах о возврате имущества не заявляло.

Согласно пункту 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» течение исковой давности по требованиям юридического лица начинается со дня, когда лицо, обладающее правом самостоятельно или совместно с иными лицами действовать от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и о том, кто является надлежащим ответчиком (пункт 1 статьи 200 ГК РФ). Изменение состава органов юридического лица не влияет на определение начала течения срока исковой давности.

Определение начала течения срока исковой давности с даты, когда конкурсному управляющему стало известно о нарушении прав организации банкрота нарушает положения статьи 200 Гражданского кодекса, которая связывает его течение с нарушением прав самого лица, и указанное обстоятельство в силу закона не влияет на иное течение срока исковой давности по настоящему иску. При этом защита прав кредиторов организации банкрота исходя из основных начал гражданского законодательства, основывающегося на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, не может в данном случае иметь особый приоритет перед иными участниками гражданских правоотношений, а заявление о применении исковой давности не может являться злоупотреблением права.

[Определение ВС РФ № 305-ЭС22-763 от 06.06.2022](#)

В отличие от антимонопольного контроля, целью которого является защита публичного интереса (недопущение ограничения конкуренции), контроль за торгами по продаже имущества в процедурах банкротства должника преследует цель защиты частного интереса. Получение максимальной выручки и наиболее полное удовлетворение требований кредиторов, исходя из принципов очередности и пропорциональности – общие цели реализации имущества должника с торгов.

По этой причине антимонопольный контроль за торгами, в том числе контроль за соблюдением процедуры торгов, ограничен случаями, когда результаты проведения определенных торгов способны оказать влияние на состояние конкуренции на соответствующих товарных рынках.

Проводимые в рамках процедур банкротства торги не преследуют в качестве своей основной цели обеспечение и развитие конкуренции на товарных рынках, а произвольное вмешательство антимонопольных органов в их проведение способно негативно повлиять на возможность своевременного и максимального удовлетворения интересов кредиторов от реализации имущества, при том, что за проведением названных торгов осуществляется судебный контроль в рамках дела о банкротстве. Следовательно, осуществление антимонопольного контроля за торгами, проводимыми в рамках дел о банкротстве, не является безусловным и в каждом случае требует обоснования со стороны антимонопольного органа с точки зрения реализации целей Закона о защите конкуренции.

25.02.2021 на официальном сайте Единого федерального реестра сведений о банкротстве и на электронной площадке оператора, обществом с ограниченной ответственностью «РЭТС» было размещено объявление о проведении торгов № 6229749 в форме аукциона, открытого по составу участников, с закрытой формой подачи предложений о цене по продаже имущества открытого акционерного общества «Гидрометаллургический завод» (далее – завод, должник).

Полагая, что состав и состояние реализуемого имущества не соответствуют тем сведениям об имуществе, которые указаны в Положении № 1 о порядке, сроках и условиях реализации имущества должника, утвержденном Комитетом кредиторов завода 21.02.2020, и в объявлении о проведении торгов, Соловьев В.В. обратился в антимонопольный орган с жалобой на действия оператора и организатора торгов, указав, что в объявлении о проведении торгов отсутствуют сведения о наличии арендных отношений между обществом с ограниченной ответственностью «Алмаз Удобрения» и заводом в отношении объекта торгов.

По результатам рассмотрения жалобы Соловьевко В.В. Федеральной антимонопольной службой принято решение от 14.04.2021 № 04/10/18.1-110/2021, в соответствии с которым жалоба признана обоснованной в части довода о неправомерном неупоминании организатором торгов в объявлении о проведении торгов сведений о существующих обременениях в отношении продаваемого имущества.

Не согласившись с указанным решением, общество «РЭТС» обратилось в арбитражный суд с соответствующим требованием.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 09.08.2021 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2021 решение суда оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 23.12.2021 принятые по делу судебные акты оставил без изменения.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций, проверяя законность решения антимонопольного органа, согласились с выводами ФАС России, признав, что организатор торгов был обязан указать в объявлении о проведении торгов сведения о существующих обременениях в отношении продаваемого имущества должника.

Суды отметили, что полномочия по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры обязательных в соответствии с законодательством Российской Федерации торгов, продажи государственного или муниципального имущества определены пунктом 4² части 1 статьи 23 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции, Закон № 135-ФЗ).

Указанной нормой установлено, что антимонопольный орган выдает организатору торгов, конкурсной или аукционной комиссии, продавцу государственного или муниципального имущества, организатору продажи обязательные для исполнения предписания о совершении действий, направленных на устранение нарушений порядка организации, проведения торгов, продажи государственного или муниципального имущества, порядка заключения договоров по результатам торгов или в случае признания торгов несостоявшимися, в том числе предписания об отмене протоколов, составленных в ходе проведения торгов, о внесении изменений в документацию о торгах, извещение о проведении торгов, об аннулировании торгов.

Верховный суд пришел к следующим выводам.

Исходя из положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями ее статей 2, 17, 18 и 45 (часть 1), в Российской Федерации должны создаваться максимально благоприятные условия для функционирования экономической системы в целом, что предполагает необходимость стимулирования свободной рыночной экономики, основанной на принципах самоорганизации хозяйственной деятельности предпринимателей как ее основных субъектов, и принятия государством специальных мер, направленных на защиту их прав и законных интересов, и тем самым - на достижение конституционной цели оптимизации государственного регулирования экономических отношений (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.06.2009 № 11-П).

Организационные и правовые основы защиты конкуренции определены Законом о защите конкуренции, целями которого согласно части 2 статьи 1 данного Закона являются, в частности, обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее – постановление Пленума № 2), вышеуказанные нормы, определяющие принципы и сферу применения антимонопольного законодательства, должны учитываться судами при толковании, выявлении смысла и применении положений Закона о защите конкуренции, иных правовых актов, регулирующих отношения, связанные с защитой конкуренции, и отнесенных к сфере антимонопольного законодательства, а также при применении антимонопольных норм к конкретным участникам рынка. Изложенное должно учитываться, в том числе, при толковании норм Закона о защите конкуренции, устанавливающих полномочия антимонопольных органов.

Согласно пункту 4² части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции антимонопольные органы наделены полномочиями по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры обязательных в соответствии с законодательством Российской Федерации торгов. Порядок рассмотрения указанных жалоб установлен статьей 18.1 Закона о защите конкуренции. Приведенные нормы регламентируют порядок действий антимонопольного органа при рассмотрении жалоб участников торгов, но не определяют основания антимонопольного контроля за торгами.

Вместе с тем, по смыслу взаимосвязанных положений части 1 статьи 1, частей 1 и 4 статьи 17, части 5 статьи 18 Закона о защите конкуренции антимонопольный контроль допускается в отношении процедур, обязательность проведения которых прямо предусмотрена законом и введена в целях предупреждения и пресечения монополистической деятельности, формирования конкурентного товарного рынка, создания условий его эффективного функционирования, о чем указано в пункте 37 постановления Пленума No 2.

Анализ приведенных положений законодательства в их нормативном единстве и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что антимонопольный контроль за торгами, в том числе контроль за соблюдением процедуры торгов, ограничен случаями, когда результаты проведения определенных торгов способны оказать влияние на состояние конкуренции на соответствующих товарных рынках. Таковыми в силу законодательного установления признаются торги, проводимые в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 No 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (статья 8) и Федеральным законом от 18.07.2011 No 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (часть 2 статьи 1, пункт 2 части 2 статьи 3), согласно положениям которых обеспечение конкуренции прямо определено в качестве одной из целей проведения закупок.

В свою очередь, реализация имущества должника посредством проведения торгов в конкурсном производстве подчинена общей цели названной процедуры – наиболее полное удовлетворение требований кредиторов исходя из принципов очередности и пропорциональности (абзац шестнадцатый статьи 2, статьи 110, 111, 124, 139 Закона о несостоятельности (банкротстве)). Действия, касающиеся формирования лотов, определения условий торгов непосредственной реализации имущества должны быть экономически оправданными, направленными на достижение упомянутой цели – получение максимальной выручки (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2022 No 305-ЭС21-21247). Таким образом, в отличие от антимонопольного контроля, целью которого является защита публичного интереса (недопущение ограничения, устранения конкуренции на рынке, обеспечение и развитие конкуренции), контроль за торгами по продаже имущества в процедурах банкротства должника преследует цель защиты частного интереса: как интереса самого должника, так и интереса его конкурсных кредиторов. При этом при проведении торгов должен обеспечиваться баланс между интересами названных лиц.

Указанная правовая позиция ранее была высказана Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (определение от 26.04.2022 No 309-ЭС21-27706).

В данном случае антимонопольным органом осуществлен контроль за торгами по продаже имущества завода - банкрота, проводимыми в целях удовлетворения интересов кредиторов должника, заинтересованных в погашении своих имущественных требований.

При рассмотрении жалобы Соловьевко В.В. на действия организатора торгов ФАС России, признав факт нарушения обществом «РЭТС» положений абзаца 2 пункта 10 статьи 110 Закона о несостоятельности (банкротстве) и статьи 448 Гражданского кодекса вследствие неуказания в объявлении о проведении торгов о наличии договора аренды выставленного на торги имущества, тем не менее, в принятом решении не обосновала, каким образом установленное обстоятельство могло сказаться на обеспечении конкуренции либо как продажа имущества должника в деле о банкротстве повлияла на развитие конкуренции на соответствующем товарном рынке.

Между тем, как следует из материалов дела, заинтересованными лицами в деле о банкротстве завода было реализовано право на заявление возражений относительно начальной продажной цены, порядка и условий проведения торгов по реализации имущества путем обращения в арбитражный суд за рассмотрением возникших разногласий и оспариванием решения Комитета кредиторов завода, оформленных протоколом от 21.02.2020 (дело No А63-6407/08 Арбитражного суда Ставропольского края).

Таким образом, при проведении процедуры банкротства был осуществлен необходимый судебный контроль за проведением торгов в целях обеспечения интересов кредиторов и должника.

[Определение ВС РФ по делу №308-ЭС22-30 от 17 июня 2022 года](#)

В случае возникновения спора об обращении взыскания на предмет залога – доли в уставном капитале общества-банкрота, оценка начальной продажной цены заложенного имущества, проведенная в результате реализации права залогодержателя на ее определение, может быть оспорена залогодателем, в том числе путем назначения судебной оценочной экспертизы.

Государственная корпорация развития «ВЭБ. РФ» обратилась в Арбитражный суд Краснодарского края с иском к АО «ФортеИнвест» об обращении взыскания на залоговое имущество - долю в уставном капитале ООО «Сочи-Плаза», установив начальную стоимость предмета залога в 1 (один) рубль, ссылаясь в обоснование иска на возникновение задолженности по кредитному соглашению от 22.03.2012 № 110100/1278, заключенному между корпорацией и обществом с ограниченной ответственностью «Сочи-Плаза» в обеспечение обязательств по которому предоставлен залог.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда иск был удовлетворен. Суд обратил взыскание на принадлежащую обществу «ФортеИнвест» долю в размере 746 950 411/1 200 000 000 в уставном капитале общества «Сочи-Плаза» путем ее реализации с публичных торгов, установив начальную цену предмета залога в размере 1 (один) рубль.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа судебные акты судов первой и апелляционной инстанций изменены, из резолютивной части решения суда исключены слова «установив начальную цену предмета залога в размере 1 (один) рубль».

Государственная корпорация развития «ВЭБ. РФ» обратилась в ВС РФ с кассационной жалобой. Кассационная жалоба Государственной корпорации развития «ВЭБ. РФ» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации кассационная жалоба Государственной корпорации развития «ВЭБ. РФ» была удовлетворена.

По обстоятельствам дела следует, что между корпорацией (кредитор) и обществом «Сочи-Плаза» (заемщик) заключено кредитное соглашение от 22.03.2012 № 110100/1278, по которому корпорация обязалась предоставить заемщику денежные средства в форме кредитной линии с лимитом выдачи в размере 2 460 000 000 руб., а общество «Сочи-Плаза» - вернуть кредит и уплатить проценты за пользование кредитом. Предоставление обществу «Сочи-Плаза» кредита осуществлено корпорацией на общую сумму 2 433 461 563 руб. 53 коп. несколькими траншами на основании заявок заемщика.

В целях обеспечения исполнения обязательств общества «Сочи-Плаза», акционерной компанией с ограниченной ответственностью «Комбринк проперти холдинг инк» (COMBRINK PROPERTY HOLDING INC) предоставлено залог доли в уставном капитале общества «Сочи-Плаза» в размере 746 950 411/1 200 000 000. Номинальная стоимость доли на дату заключения договора залога 746 950 411 руб. Залоговая стоимость доли определяется исходя из ее номинальной стоимости с дисконтом 20% и составляет 597 560 328 руб. 80 коп.

Впоследствии корпорация и общество «ФортеИнвест» заключили дополнение № 1 к кредитному соглашению от 22.03.2012, согласно которому общество, заключившее с обществом «Комбринк проперти холдинг инк» договор купли-продажи доли в уставном капитале компании, принимает на себя обязательства компании по договору залога. Начальная продажная цена предмета залога для целей обращения взыскания (цена реализации) устанавливается в размере стоимости предмета залога за исключением случая определения начальной продажной цены по результатам оценки, решение о проведении которой принимается залогодержателем одновременно с принятием решения об обращении взыскания на предмет залога. Оценщик выбирается залогодержателем самостоятельно, залогодатель соглашается не оспаривать выбор залогодержателем оценщика.

ООО «Сочи-Плаза» обязательства по возврату кредита, уплате процентов и комиссии не исполнило.

Определениями Арбитражного суда Краснодарского края от 27.11.2019 и от 18.09.2020 по делу № А32-28164/2019 в отношении ООО «Сочи-Плаза» введена процедура несостоятельности (банкротства) – наблюдение; требования корпорации признаны обоснованными и включены в третью очередь реестра требований кредиторов общества «Сочи-Плаза» в общем размере 4 091 076 237, 46 руб., из которых 4 477 051 386 руб. 44 коп. как обеспеченные залогом имущества должника, а решением суда от 21.09.2020 - общество «Сочи-Плаза» признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыта процедура конкурсного производства.

В связи с ненадлежащим исполнением обществом «Сочи-Плаза» обязательств по кредитному соглашению, корпорация направила обществу «ФортеИнвест» требование об объявлении задолженности срочной к платежу и о намерении обратиться с иском о взыскании доли в уставном капитале должника. В соответствии с расчетом истца размер задолженности компании по кредитному соглашению по состоянию на 23.05.2019 составляет 3 731 654 660 руб. 08 коп. Согласно отчету об оценке от 22.05.2020 № 346-65/2020, подготовленному обществом с ограниченной ответственностью «Центр оценки «Аверс», рыночная стоимость доли в уставном капитале общества «Сочи-Плаза», принадлежащая обществу «ФортеИнвест» в размере 746 950 411/1 200 000 000, по состоянию на 31.03.2020 составляет 1 (один) руб. Требования корпорации не были исполнены.

Корпорация обратилась в суд иском об обращении взыскания на залоговое имущество.

Суды первой и апелляционной инстанции удовлетворили исковые требования корпорации. Суд кассационной инстанции изменил судебные акты судов нижестоящей инстанции касательно исключения выводов о начальной продажной цены залогового движимого имущества, так как оценка имущества, на которое обращается взыскание производится судебным приставом- исполнителем.

Верховный суд РФ не согласился с выводами судов нижестоящих инстанций.

Верховный суд РФ пришел к выводу о том, что при наличии спора между залогодателем и залогодержателем цена реализации (начальная продажная цена) предмета залога при обращении взыскания на него устанавливается судом исходя из рыночной цены этого имущества, как отражающей наиболее вероятную величину выручки, которая может быть получена при реализации имущества.

В данном случае при обращении в суд с требованием об обращении взыскания на заложенное имущество, корпорация поставила вопрос об установлении начальной продажной цены имущества, определив эту цену в размере 1 (один) рубль на основании отчета от 22.05.2020 № 346-65/2020, подготовленного обществом с ограниченной ответственностью «Центр оценки «Аверс». В свою очередь, общество «ФортеИнвест» возражало относительно установления начальной продажной цены предмета залога в указанном размере, в том числе посредством предъявления самостоятельного иска по другому делу.

Правила определения цены реализации (начальной продажной цены) предмета залога закреплены в пункте 3 статьи 340 Гражданского кодекса: стороны вправе предусмотреть иную цену реализации, чем согласованную стоимость предмета залога.

Применительно к залогом недействительным (ничтожным) является соглашение, ограничивающее установление цены реализации (начальной продажной ценой) предмета залога первоначально определенной стоимостью имущества (залоговая стоимость), а также исключающее право залогодателя оспаривать достоверность определения рыночной стоимости предмета залога. Иной подход лишил бы залогодателя возможности противостоять злоупотреблениям с оценкой предмета залога со стороны залогодержателя, приводил бы к ущемлению императивно установленного права залогодателя на получение денежных средств, вырученных от реализации имущества.

В рамках данного дела в договоре залога стороны установили, что залогодержателю предоставляется право с принятием решения об обращении залога определить начальную продажную цену по результатам оценки. Вместе с тем, принимая во внимание положения ст. 9, абз. 2 п.3 ст. 334 ГК РФ, из этого не следует, что залогодатель не имеет права оспаривать оценку предмета залога. Соответственно, наличие упомянутого условия в договоре залога не могло являться основанием для того, чтобы отчет, представленный Истцом, рассматривался судами первой и апелляционной инстанций в качестве исключительного доказательства, подтверждающего рыночную стоимость предмета залога.

Предложение залогодержателя о реализации предмета залога по цене 1 (один) рубль само по себе давало основания судам для того, чтобы усомниться в допустимости обращения взыскания по такой цене, поскольку согласно положениям статьи 337 ГК РФ, п. 4 ст. 78 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» требования залогодержателя удовлетворяются только

после погашения расходов на проведения торгов. Если залогодержатель действительно считает, что оценка в 1 (один) рубль соответствует рыночной оценке, то таким образом по результатам торгов со всей очевидностью не будут компенсированы даже расходы на проведение торгов.

Исполняя свою процессуальную обязанность по представлению доказательств, свидетельствующих о том, что рыночная стоимость имущества, являющегося предметом залога, существенно отличается от его оценки, общество «ФортеИнвест» заявило ходатайство о назначении экспертизы, в удовлетворении которого судом первой инстанции было отказано. В нарушение положений ст. 71, ч.1 ст. 168 АПК РФ данные доводы и подтверждающие их доказательства судами не приняты во внимание и оставлены без оценки.

В связи с вышеизложенным Верховный суд РФ пришел к выводу о нападении дела на новое рассмотрение с целью разрешения вопросов, связанных с установлением цены реализации (начальной продажной цены) предмета залога при обращении на него взыскания и вопроса о назначении судебной оценочной экспертизы.

Банкротство граждан

[Определение ВС РФ № 305-ЭС21-24609 от 23 мая 2022 года](#)

Информация, содержащая персональные данные физического лица, в отсутствие согласия последнего на ее передачу выдается финансовому управляющему, если в резолютивной части определения арбитражного суда, которым в деле о банкротстве гражданина утвержден финансовый управляющий, указано на истребование судом таких сведений у соответствующего подразделения органов внутренних дел и выдачу этих сведений финансовому управляющему на руки (часть 5 статьи 3, часть 7 статьи 66 АПК РФ, Обзор судебной практики Верховного Суда РФ N 1 (2021)).

Ограничение на раскрытие и распространение информации, относящейся к персональным данным, направлено на обеспечение разумного баланса конституционно защищаемых ценностей

Если в определении арбитражного суда, которым был утвержден финансовый управляющий, не содержалось указание на истребование судом информации о персональных данных супруги должника, предоставление содержащейся в банках данных полиции информации о гражданах производится на основании запроса по определению арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве гражданина. Такое определение выносится по ходатайству финансового управляющего без проведения судебного заседания.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 24.07.2020 по делу № А40-14657/2020 в отношении гражданина-должника введена процедура реструктуризации долгов, финансовым управляющим утвержден Замалаев П.С.

Финансовый управляющий обратился в управление с запросом от 14.08.2020 № 29/ФУ о предоставлении информации о наличии у супруги должника Атаманчук Аллы Владимировны гражданства Российской Федерации, а также ее паспортных данных в случае наличия такового.

Письмом от 27.08.2020 № 3/207714633368 управление отказало финансовому управляющему в предоставлении информации со ссылкой на то, что запрашиваемая информация относится к конфиденциальной с ограниченным доступом и не может быть представлена третьим лицам без письменного согласия субъекта персональных данных. Запрашиваемая информация может быть предоставлена по письменному обращению Атаманчук А.В. и по запросу компетентных органов, в том числе суда.

Не согласившись с отказом управления, финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявления, суды первой и апелляционной инстанций исходили из отсутствия у финансового управляющего права на получение информации о частной жизни гражданина, содержащейся в базах данных полиции.

При этом суды отметили, что финансовый управляющий вправе обратиться в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, с ходатайством об истребовании доказательств у третьих лиц.

Отменяя судебные акты, суд округа сослался на то, что финансовый управляющий в силу Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» обладает правом на обращение в государственные органы, к числу которых относится управление, с запросом о предоставлении информации о паспортных данных гражданина Российской Федерации, являющегося супругой должника. Без получения соответствующих данных в отношении Атаманчук А.В. реализация обязанности финансового управляющегося по выявлению имущества должника, находящегося в совместной собственности с его супругой, становится невозможной.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

В соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации в области персональных данных, полиция для выполнения возложенных на нее обязанностей вправе обрабатывать данные о гражданах и вносить в банки данных о гражданах полученную информацию, состав которой обусловлен функциями полиции (часть 1 статьи 17 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»). Формирование и ведение таких банков данных осуществляется, в том числе в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

Статьей 7 Закона о персональных данных установлено, что операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Вместе с тем статья 17 Закона о полиции допускает предоставление содержащейся в банках данных о гражданах информации государственным органам и их должностным лицам только в случаях, предусмотренных федеральным законом, правоохранительным органам иностранных государств и международным полицейским организациям – в соответствии с международными договорами Российской Федерации, а также гражданину, права и свободы которого непосредственно затрагиваются содержащейся в банках данных информацией, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (части 4 - 6). Финансовый управляющий к числу таких лиц не относится.

Таким образом, информация, содержащая персональные данные физического лица, в отсутствие согласия последнего на ее передачу выдается финансовому управляющему, если в резолютивной части определения арбитражного суда, которым в деле о банкротстве гражданина утвержден финансовый управляющий, указано на истребование судом таких сведений у соответствующего подразделения органов внутренних дел и выдачу этих сведений финансовому управляющему на руки (часть 5 статьи 3, часть 7 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2021)).

В определении Арбитражного суда города Москвы от 24.07.2020 по делу № А40-14657/2020, которым Замалаев П.С. был утвержден в качестве финансового управляющего, указание на истребование судом информации о персональных данных супруги должника отсутствует.

При отсутствии в судебном акте таких указаний предоставление содержащейся в банках данных полиции информации о гражданах производится на основании запроса по определению арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве гражданина. Такое определение выносится по ходатайству финансового управляющего без проведения судебного заседания.

Прочие вопросы

[Определение ВС РФ № 301-ЭС19-21027 \(4\) от 26 мая 2022 г.](#)

1. Пунктом 1 статьи 134 Закона о банкротстве установлена возможность изменения очередности текущих платежей для недопущения возникновения катастрофы. Платежи должны быть направлены на превентивные меры, минимизирующие саму вероятность наступления тяжких последствий, а не на их ликвидацию. В соответствии с целями абзаца второго п. 1 ст. 134 Закона о банкротстве требуется судебное исследование всей совокупности фактических обстоятельств, связанных с конкретными расходами, чтобы установить их действительную направленность на проведение мероприятий по недопущению катастрофы либо гибели людей, в том числе реальность угрозы возникновения данных негативных последствий.

2. При решении вопроса о наличии рисков катастрофы либо гибели людей в случае прекращения деятельности организации-должника или ее структурных подразделений, включая

оценку того, насколько данные риски могут быть обусловлены отсутствием тех или иных ресурсов, суд может привлечь специалиста (статьи 55.1, 87.1 АПК РФ) или провести судебно-экспертное исследование (статьи 82-87 АПК РФ).

На арендуемом у города Воркуты имуществе общество "Водоканал" осуществляет забор, очистку и распределение воды для питьевых и промышленных нужд, сбор и обработку сточных вод в городе Воркуте, являясь единственным предприятием в городе, занимающимся этим видом деятельности.

15.06.2016 по заявлению общества "Водоканал" возбуждено дело о его банкротстве. После внешнего управления 09.08.2018 должник признан банкротом, открыто конкурсное производство.

11.09.2018 собрание кредиторов должника приняло решение о продолжении хозяйственной деятельности общества "Водоканал". Арбитражный суд признал решение собрания в этой части соответствующим пункту 6 статьи 129 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", указав, что прекращение деятельности должника могло привести к катастрофическим последствиям для жителей города, причинить вред здоровью и имуществу и иные негативные последствия (определение от 21.07.2020 по настоящему делу).

С 08.10.2019 по 21.05.2020 конкурсный управляющий общества "Водоканал" Вьюхин В.В. в режиме текущих платежей во внеочередном порядке оплатил горюче-смазочные материалы, транспортные услуги, сжиженный газ, кабель, химические реактивы, автозапчасти, дератизацию, обой мы, винты, информационные услуги, разработку энергетического паспорта и другие имущество, работы и услуги на общую сумму 47 638 102,95 руб.

Конкурсный управляющий мотивировал свои действия тем, что оплачены товарно-материальные ценности, необходимые для производственной деятельности общества "Водоканал". Задержка в оплате привела бы к остановке деятельности должника, что неминуемо повлекло бы техногенную или экологическую катастрофу, причинило вред жизни и здоровью людей, тем более, что водоснабжение и водоотведение осуществлялось в условиях вечной мерзлоты.

Погашение требований второй очереди в спорный период произведено на 20 194 828,13 руб., в то время как размер второй очереди текущих обязательств должника составлял 174 587 357 руб., в том числе налог на доходы физических лиц 75 484 761 руб., страховые взносы в Пенсионный фонд России 99 102 596 руб.

Управление Федеральной налоговой службы по Республике Коми посчитав, что конкурсный управляющий необоснованно нарушил очередность погашения текущих платежей, чем причинил ей убытки, обратилось в арбитражный суд с жалобой на его действия, настаивая на том, что оспариваемые платежи не относятся к внеочередным.

Определением Арбитражного суда Республики Коми от 22.09.2020, оставленным без изменения постановлением апелляционного и окружного судов от 29.04.2021 и от 21.10.2021, заявление налоговой службы удовлетворено. Суды не нашли в деятельности общества "Водоканал" предпосылок для возникновения техногенной или экологической катастрофы.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Предметом настоящего спора явилась оценка правомерности действий конкурсного управляющего общества "Водоканал", изменившего своим решением очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам с пятой на внеочередную.

Требования кредиторов по текущим платежам, относящиеся к одной очереди, удовлетворяются в порядке календарной очередности.

В то же время законодательство о банкротстве предусматривает возможность изменить указанную очередность и преимущественно перед любыми другими требованиями кредиторов во внеочередном порядке погасить расходы на проведение мероприятий по недопущению возникновения техногенных или экологических катастроф либо гибели людей, вызванных прекращением деятельности организации должника или ее структурных подразделений (пункт 1 статьи 134 Закона о банкротстве).

Под техногенной катастрофой, как правило, понимается возникновение и развитие неблагоприятного и неуправляемого разрушительного процесса в искусственных технических сооружениях, повлекшего за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей, разрушение технических сооружений или значительные повреждения окружающей среды. Техногенные катастрофы могут возникать на объектах высокой потенциальной опасности и рисков: в гражданском и оборонном

ядерном комплексе, в химических производствах, в металлургии, на транспорте, на объектах энергетики, на гидротехнических сооружениях, на магистральных нефте-, газопроводах и т.п.

Экологическая катастрофа характеризуется необратимым изменением природных комплексов, связанным с массовой гибелью живых организмов.

Отступление от общего порядка очередности удовлетворения требований текущих кредиторов возможно также в случае необходимости достижения целей соответствующей процедуры банкротства, в том числе для недопущения гибели или порчи имущества должника либо предотвращения увольнения работников должника по их инициативе (абзац третий пункта 40.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 №60 "О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 №296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)").

Признав неправомерным изменение очередности удовлетворения требований кредиторов, суды по существу исходили из того, что спорные платежи были направлены не на предупреждение катастрофы или гибели людей, а на осуществление повседневной производственной деятельности должника.

Между тем, ограничительно истолковав пункт 1 статьи 134 Закона о банкротстве с той лишь позиции, что в данном обособленном споре не была доказана прямая и непосредственная связь спорных платежей с катастрофической ситуацией, суды, по сути, в полной мере не учли конституционно значимую цель введения этой нормы, состоящей в снижении риска катастрофы либо гибели людей посредством установления дополнительной гарантии для кредиторов, чья деятельность служит недопущению опасных последствий.

Снабжение водопроводной водой питьевого качества жилищного фонда и оказание услуг по водоотведению (в том числе очистке сточных вод) обеспечивает удовлетворение жизненно необходимых повседневных потребностей людей и санитарно-гигиеническую безопасность населения.

Как указывал конкурсный управляющий, приостановление деятельности по водоснабжению или водоотведению даже на небольшой период времени могло бы вызвать тяжелые социальные и экологические последствия, а с учетом размещения объектов общества "Водоканал" на территории Крайнего Севера и холодного времени года (спорные платежи датированы октябрём 2019 г. – маем 2020 г.), такое приостановление с высокой вероятностью повлекло бы вывод из строя инфраструктуры водоснабжения и водоотведения города без возможности проведения восстановительных работ и, как следствие, катастрофическую ситуацию в населённом пункте.

Суды не учли и не опровергли эти доводы конкурсного управляющего об особенностях производственной деятельности общества "Водоканал" и о вынужденном характере изменения очередности удовлетворения требований. Такой подход судов не соответствует целям абзаца второго пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве, применение которого требует судебного исследования всей совокупности фактических обстоятельств, связанных с конкретными расходами, чтобы установить их действительную направленность на проведение мероприятий по недопущению катастрофы либо гибели людей, в том числе реальность угрозы возникновения данных негативных последствий. Это предполагает необходимость учета всех элементов конкретного правоотношения с участием кредитора и должника, включая особенности производственной деятельности последнего (пункт 3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 01.02.2022 № 4-П "По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 1 статьи 134 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой публичного акционерного общества "Т Плюс", далее – постановление № 4-П).

Ссылка судов на то, что спорные платежи не носили внеочередной характер, так как осуществлены в связи с обычной хозяйственной деятельностью должника и их прямой и непосредственной целью не являлось предупреждение опасных последствий, несостоятельна. Обстоятельства, угрожающие катастрофой или гибелью людей, могут возникнуть не только вследствие неких экстраординарных и очевидных факторов, требующих специального реагирования, но и в результате накопления критической массы угроз в самих водохозяйственных объектах или в результате изменения воздействия на них внешней среды из-за прекращения их текущего обслуживания в целом или даже отдельных их элементов. Такое толкование пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве следует из пунктов 3.3, 4.3 постановления № 4-П.

Вполне очевидно, что отсутствие определенных материалов (например, химических реактивов для очистки воды, оплата которых также произведена спорными платежами), повлекло бы невозможность осуществления деятельности общества "Водоканал", а приостановление деятельности по водоснабжению и водоотведению крупного населенного пункта даже на небольшой период времени без разрушений инфраструктуры влечет тяжелые социально-экономические последствия. В условиях низких температур ситуация еще более усугубляется.

При решении вопроса о наличии рисков катастрофы либо гибели людей в случае прекращения деятельности организации-должника или ее структурных подразделений, включая оценку того, насколько данные риски могут быть обусловлены отсутствием тех или иных ресурсов (товарно-материальных ценностей, необходимых для деятельности должника), суд может привлечь специалиста (статьи 55.1, 87.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) или провести судебно-экспертное исследование (статьи 82-87 того же Кодекса).

Для оценки действий конкурсного управляющего подлежат также учету его доводы о том, что ранее принятым по этому же делу решением суд подтвердил необходимость продолжения должником производственной деятельности с указанием на невозможность приостановки этой деятельности в силу особенностей водоснабжения. При этом конкурсный управляющий ссылался на объективную убыточность повседневной деятельности должника и на отсутствие стабильных дополнительных источников финансирования этой деятельности.

Кроме того, следует принять во внимание, что спорные платежи осуществлялись во внеочередном порядке в том числе во исполнение решений Комитета по чрезвычайным ситуациям города Воркуты. Компетенция этого органа и юридические последствия возможного отказа конкурсным управляющим от исполнения его решений судами не установлено.

Поставляемая должнику электроэнергия также необходима для осуществления его повседневной деятельности. В связи с этим исходя из принципа равенства кредиторов, имеющих к должнику равнозначимые требования, права общества "МРСК Северо-Запада" могут быть защищены оплатой минимально необходимого для должника объема электроэнергии в той же очереди, в которой оплачиваются товары, работы и услуги прочих кредиторов, обеспечивающих минимальные потребности общества "Водоканал" для его безостановочной деятельности.

[Определение ВС РФ № 305-ЭС17-2507 \(35\) от 30 мая 2022 г.](#)

При банкротстве застройщика государственная регистрация права собственности участников строительства на построенные квартиры возможна исключительно на основании соответствующего судебного акта, принятого судом, рассматривающим дело о банкротстве.

По смыслу части 1 статьи 16 АПК РФ, статьи 58 Закона о регистрации недвижимости государственный регистратор при регистрации права собственности не вправе давать правовую оценку вступившему в законную силу судебному акту. При наличии в судебном акте внутренних противоречий относительно квартиры, подлежащей передаче участнику строительства несостоятельным застройщиком, надлежащая государственная регистрация прав на такую квартиру невозможна до устранения противоречий самим судом, санкционировавшим передачу имущества.

Определением Арбитражного суда Московской области от 14.05.2020, принятым в рамках дела о банкротстве акционерного общества «Строительное управление № 155», ряду юридических и физических лиц переданы в собственность квартиры в многоквартирном жилом доме, расположенном по адресу: Ленинградская область, Всеволожский район, 2 городская поселок Янино-1, переулок Мельничный, дом 1, корпус 1, в том числе две квартиры площадью 57,5 кв. метра каждая, находящиеся на 10 этаже в первой секции указанного дома: акционерному обществу «Банк ДОМ.РФ» (номер квартиры на этаже – 4 (проектный номер), номер по данным бюро технической инвентаризации – 132, кадастровый номер – 47:07:1039001:12541); Цыбину А.Ю. (номер квартиры на этаже – 1 (проектный номер), номер по данным бюро технической инвентаризации – 129, кадастровый номер – 47:07:1039001:12538).

Впоследствии определением Арбитражного суда Московской области от 29.05.2020 в связи с уступкой банком требований по договору участия в долевом строительстве банк заменен на Алибекова Абдулкадира Алибеговича в части, касающейся прав на получение квартиры 132. Алибеков А.А. и Цыбин А.Ю. обратились 13.12.2020 в суд с совместным заявлением об исправлении опечаток в определениях

суда первой инстанции от 14.05.2020 о погашении требований участников строительства путем передачи жилых помещений и от 29.05.2020 о процессуальной замене на стороне кредитора (о замене банка на Алибекова А.А.), сославшись на то, что при описании номеров их квартир допущены перекрестные ошибки, а именно, квартира, в отношении которой банком был заключен договор участия в долевом строительстве, расположена на лестничной площадке справа, действительно, имеет проектный номер 4, однако ее номер по данным бюро технической инвентаризации – 129, кадастровый номер – 47:07:1039001:12538, квартира же, причитающаяся по условиям договора Цыбину А.Ю. (проектный номер 1), расположенная на лестничной площадке слева, в действительности имеет номер по данным бюро технической инвентаризации – 132, кадастровый номер – 47:07:1039001:12541.

Определением Арбитражного суда Московской области от 01.03.2021 в удовлетворении заявления об исправлении опечаток отказано. После этого Цыбин А.Ю. обратился в суд первой инстанции с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения Арбитражного суда Московской области от 14.05.2020. Определением суда первой инстанции от 19.05.2021 в удовлетворении заявления Цыбина А.Ю. отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2021 определение суда первой инстанции 19.05.2021 оставлено без изменения. Арбитражный суд Московского округа постановлением от 21.12.2021 определение суда первой инстанции 19.05.2021 и постановление суда апелляционной инстанции от 30.08.2021 оставил без изменения.

По мнению Цыбина А.Ю., судом при принятии определения от 14.05.2020 допущены ошибки технического характера, вследствие чего определение стало внутренне противоречивым. Так, в нем верно отражены проектные номера квартир, подлежащих передаче Цыбину А.Ю. и банку, однако кадастровые номера этих квартир перепутаны. Отказывая Цыбину А.Ю. в удовлетворении заявления, суды исходили из того, что обстоятельства, приведенные в качестве вновь открывшихся, не являются таковыми. При этом суды отметили, что права участников строительства не нарушены, так как в настоящее время право собственности на квартиру 129 зарегистрировано за Цыбиным А.Ю., на квартиру 132 – за Алибековым А.А., эти квартиры имеют идентичные характеристики и отличаются только расположением на лестничной клетке (одна слева, другая справа).

Верховный суд пришел к следующим выводам:

В резолютивной части определения от 14.05.2020 разрешен вопрос о передаче квартир в собственность участникам строительства: данное определение является основанием для внесения в Единый государственный реестр недвижимости записей о государственной регистрации права собственности на эти квартиры (пункт 5 части 2 статьи 14 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»). Такой судебный акт должен вносить правовую определенность в отношения участников спора.

Принимая определение от 14.05.2020 о погашении требований участников строительства путем передачи им жилых помещений, суд первой инстанции согласился с ходатайством конкурсного управляющего строительным управлением и его заключением, согласно которым передача помещений должна осуществляться с учетом правил подпункта 6 пункта 3 статьи 201.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», то есть в соответствии с условиями договоров, предусматривающих передачу жилых помещений.

Как указывает Цыбин А.Ю., из зарегистрированных в установленном порядке договоров участия в долевом строительстве, писем управления Росреестра по Ленинградской области от 02.12.2020, заключений кадастрового инженера следует, что по условиям сделок ему причиталась квартира, которой по окончании строительства присвоен номер 132, банку (правопреемнику Алибекова А.А.) – квартира 129. Если утверждения Цыбина А.Ю. соответствуют действительности, в результате судебного разбирательства в отношениях участников долевого строительства возникла неопределенность. С одной стороны, согласно резолютивной части определения Цыбину А.Ю. присуждена квартира, имеющая проектный номер 1, то есть та, которой впоследствии присвоен номер 132. С другой стороны, в той же резолютивной части того же определения суда ему передана квартира 129.

Суды установили, что при регистрации права собственности Алибекова А.А. (правопреемника банка) и Цыбина А.Ю. на квартиры на основании судебного определения от 14.05.2020 регистрирующим органом отдан приоритет кадастровым номерам квартир, отраженным в упомянутом определении. При этом, как находит Цыбин А.Ю., регистрирующий орган признал наличие противоречий относительно лиц, претендующих на квартиры 129 и 132, возникающих при сопоставлении условий ранее

зарегистрированных договоров участия в долевом строительстве этих квартир и последующих записей ЕГРН о зарегистрированных правах на данные квартиры.

Отсутствие правовой определенности по результатам судебного разбирательства является нарушением права на судебную защиту и не отвечает задачам судопроизводства в арбитражных судах (статья 46 Конституции Российской Федерации, пункт 1 статьи 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частями 3 и 5 Закона о регистрации недвижимости государственная регистрация права собственности на недвижимое имущество – юридический акт признания такого права определенного лица. Эта регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права, которое может быть оспорено только в судебном порядке. Поскольку строительное управление находится в процедуре конкурсного производства, государственная регистрация права собственности участников строительства на построенные названным управлением квартиры возможна исключительно на основании соответствующего судебного акта, принятого судом, рассматривающим дело о банкротстве.

С выводами судов об отсутствии нарушений прав и законных интересов Цыбина А.Ю. судебная коллегия согласиться не может. Во-первых, вопреки условиям сделки и общему смыслу судебного определения от 14.05.2020 о передаче участникам строительства квартир в соответствии с заключенными с ними договорами долевого участия в строительстве он лишен возможности зарегистрировать за собой право собственности на ту квартиру, которая описана в договоре. Во-вторых, Цыбин А.Ю. ссылался на то, что в настоящее время он за свой счет отремонтировал причитавшуюся ему по договору квартиру 132 и использует ее для постоянного проживания, замена этой квартиры на другую приведет к возникновению убытков на стороне участника долевого строительства.

[Определение ВС РФ № 305-ЭС22-1346 от 09 июня 2022 г.](#)

Погашение требований кредиторов путем заключения соглашения об отступном обусловлено действиями этих лиц, направленными на обеспечение исполнения обязательств перед ними и осуществляемыми вследствие нерезультативности проведенных арбитражным управляющим мероприятий по реализации имущества должника. По существу, это крайняя и вынужденная мера в отношении имущества должника, которое арбитражный управляющий не смог реализовать.

По смыслу статьи 20.6 Закона о банкротстве в базу для расчета процентов по вознаграждению конкурсного управляющего не включаются суммы требований, погашенные путем предоставления нереализованного имущества в качестве отступного (п. 22 Обзора от 20.12.2016). Это обусловлено тем, что в результате фикции раздела предмета отступного между кредиторами конкурсная масса должника не пополняется.

При этом в указанную базу не включается ни погашенное требование самого получателя этого имущества, ни требования тех кредиторов, которые были удовлетворены за счет денежных средств, распределенных в порядке пункта 14 статьи 142.1 Закона о банкротстве.

24.11.2017 возбуждено дело о банкротстве общества "ТПГК-Финанс" по упрощенной процедуре, 22.12.2017 должник признан банкротом, открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Врубель Е.Б.

Совокупный размер требований, включенных в реестр требований кредиторов должника, составил 16 021 711 616,87 руб.

Конкурсный управляющий выявил имущество общества "ТПГК-Финанс":

- дебиторскую задолженность частной компании с ограниченной ответственностью "Невелко Холдинг Лимитед" по договору займа в размере 18 244 785 000 руб.;

- дебиторскую задолженность общества с ограниченной ответственностью "Тимано-Печорская газовая компания" по договору поручительства в размере 18 244 785 000 руб. и по договору займа в размере 1 678 000 000 руб.

Торги по реализации дебиторской задолженности в форме аукциона, а затем реализация в форме публичного предложения со снижением цены до минимально обозначенной в положении о продаже имущества признаны несостоявшимися в связи с отсутствием заявок на участие.

20.03.2020 собрание кредиторов должника приняло решение о реализации указанных имущественных прав должника путем предоставления отступного.

21.07.2020 должник и банк заключили соглашение об отступном, по которому банку передана дебиторская задолженность, а банк во исполнение требований пункта 14 статьи 142.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" перечислил в конкурсную массу 569 038 523,45 руб. для пропорционального удовлетворения требований остальных кредиторов, что и было сделано впоследствии.

По расчетам Врубеля Е.Б., представленным в суд первой инстанции, за счет перечисленных банком денежных средств погашено требований на 553 233 508,20 руб., то есть менее 25-ти процентов реестровых требований. В связи с этим он рассчитывал на процентное вознаграждение в размере 16 597 005,05 руб., то есть три процента от указанной суммы.

Банк настаивал на отсутствии оснований для вознаграждения, так как деятельность конкурсного управляющего не повлекла пополнение конкурсной массы, а денежные средства, уплаченные кредитором, получившим отступное, не учитываются в расчете процентов по вознаграждению. Банк сослался на пункт 22 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016; далее – Обзор от 20.12.2016).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 18.06.2021, оставленным без изменения постановлением апелляционного и окружного судов от 27.08.2021 и 24.11.2021, ходатайство удовлетворено в полном объеме на основании абзаца 5 пункта 13 статьи 20.6 Закона о банкротстве.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

В соответствии с пунктами 1-3, 13 статьи 20.6 Закона о банкротстве арбитражный управляющий имеет право на вознаграждение в деле о банкротстве, выплачиваемое, как правило, за счет средств должника. Вознаграждение состоит из фиксированной суммы и суммы процентов, исчисляемых для конкурсного управляющего в зависимости от размера удовлетворенных требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов.

Правовая природа вознаграждения арбитражного управляющего носит частноправовой встречный характер (пункт 1 статьи 328 Гражданского кодекса Российской Федерации), в связи с чем размер причитающихся арбитражному управляющему процентов по вознаграждению может быть соразмерно уменьшен, если он ненадлежащим образом исполнял свои обязанности (пункт 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97 "О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве", далее – постановление № 97). Более того, проценты по вознаграждению могут не выплачиваться вовсе, например, за период исполнения арбитражным управляющим полномочий в связи с невозможностью утверждения иного арбитражного управляющего (пункт 6 постановления № 97); при прекращении дела о банкротстве в связи с заключением мирового соглашения, если иное не установлено в самом мировом соглашении (пункт 8 постановления № 97).

В пункте 22 Обзора от 20.12.2016 изложена правовая позиция, согласно которой при рассмотрении вопросов об уплате процентов по вознаграждению конкурсного управляющего следует учитывать, что погашение требований уполномоченного органа, кредитора путем заключения соглашения об отступном обусловлено действиями этих лиц, направленными на обеспечение исполнения обязательств перед ними и осуществляемыми вследствие нерезультативности проведенных арбитражным управляющим мероприятий по реализации имущества должника.

Так, в соответствии с пунктом 8 статьи 142 Закона о банкротстве требования, в связи с которыми достигнуто соглашение об отступном, считаются погашенными.

Из пунктов 1, 5 и 14 статьи 142.1 Закона о банкротстве следует, что погашение требований кредиторов путем предоставления отступного допускается только за счет имущества должника, которое не было продано или передано в установленном Законом порядке. Стоимость имущества, передаваемого в качестве отступного, определяется собранием или комитетом кредиторов и она не может быть менее пятидесяти процентов минимальной цены продажи этого имущества, указанной в сообщении о торгах, проводимых посредством публичного предложения, на которых имущество должника не было продано. Если требования кредитора или уполномоченного органа должны удовлетворяться только в денежной форме, то кредитор той же или последующей очереди, получивший отступное, должен внести на специальный банковский счет должника денежные средства, достаточные

для погашения указанных требований кредиторов или уполномоченного органа, пропорционально размеру погашаемых требований кредитора, заключающего соглашение об отступном.

По смыслу закона конкурсный управляющий должен последовательно провести мероприятия по максимальному наполнению конкурсной массы и соразмерному удовлетворению требований кредиторов должника. С этой целью он осуществляет продажу имущества должника на условиях его реализации по наиболее высокой цене с привлечением к торгам наибольшего числа потенциальных покупателей. Для этого сначала проводятся торги на повышение цены продажи, затем при необходимости – повторные торги на повышение, а впоследствии имущество подлежит продаже посредством публичного предложения с поэтапным снижением цены до момента, когда хотя бы один покупатель изъявит желание приобрести имущество (пункты 3-19 статьи 110, пункт 3 статьи 111, статья 139 Закона о банкротстве).

Реализация имущества посредством публичного предложения, как правило, осуществляется до тех пор, пока размер минимально предлагаемой цены экономически целесообразен, то есть способен покрыть как расходы на проведение торгов, так и пополнить конкурсную массу для удовлетворения требований кредиторов.

За счет поступивших от продажи имущества должника в конкурсную массу денежных средств удовлетворяются как требования кредиторов, так и возмещаются расходы на процедуры банкротства, в том числе выплачивается вознаграждение конкурсному управляющему (пункты 1, 2 статьи 134 Закона о банкротстве).

Если по результатам последовательно проведенных торгов и публичного предложения как рыночного механизма определения стоимости имущества покупатель не нашелся, то предполагается, что такое невостребованное имущество неликвидно и его стоимость близка к нулевой. Нереализованное имущество должника распределяется между собственниками или учредителями (участниками) должника или списывается с должника в порядке, установленном статьей 148 Закона о банкротстве. Следовательно, конкурсная масса должника не пополняется ни за счет самого факта нахождения имущества у должника, ни за счет его реализации.

Для исключения преимущественного удовлетворения требований кредитора, получившего имущество в качестве отступного, в порядке, предусмотренном пунктом 14 статьи 142.1 Закона о банкротстве, осуществляется перераспределение денежных средств между кредиторами. Кредитор, получивший отступное, часть стоимости полученного имущества направляет на пропорциональное удовлетворение требований остальных (равных с ним или более приоритетных ему по очередности удовлетворения). В результате фикции раздела предмета отступного между кредиторами размер полученного одним уменьшается на сумму перечисленного в счет погашения требований других, при этом конкурсная масса должника не пополняется.

Таким образом, Врубель Е.Б. не имел права на процентное вознаграждение, так как погашение требований кредиторов осуществлено исключительно за счет имущества, переданного в качестве отступного.

В рассматриваемом случае значительная стоимость имущества, переданного банку в качестве отступного и определенная по правилам пункта 5 статьи 142.1 Закона о банкротстве, может указывать на недостатки проведенных торгов, такие как высокая начальная цена продажи имущества на торгах; высокая минимальная цена, ниже которой имущество не могло быть продано на публичном предложении ("цена отсечения"); отсутствие инициативы на дальнейшую реализацию имущества посредством публичного предложения и т.п. Однако вопросы о продаже имущества должника и об организации торгов находятся в сфере компетенции и ответственности конкурсного управляющего.

Ссылка Врубля Е.Б. на связанность его действий решением собрания кредиторов несостоятельна, поскольку конкурсный управляющий как профессиональный антикризисный специалист должен самостоятельно оценивать перспективы продажи имущества должника применительно к целям конкурсного производства и принимать соответствующие решения. При наличии разногласий с кредиторами по условиям торгов они могли быть разрешены в порядке статьи 60 Закона о банкротстве, в то же время Врубель Е.Б. о каких-либо разногласиях не упоминал.

[Определение ВС РФ № 310-ЭС22-1867 от 10.06.2022](#)

Различие понятия «застройщик», используемым для целей применения законодательства о несостоятельности и используемым в градостроительном законодательстве, обусловлено спецификой отношений, урегулированных параграфом 7 главы IX Закона о банкротстве: это

необходимость предоставления дополнительной защиты участникам долевого строительства при банкротстве такого субъекта.

В силу прямого указания закона правила о банкротстве застройщиков применяются независимо от того, имеет ли должник на праве собственности, аренды или субаренды земельный участок, а также независимо от того, обладает ли он правом собственности или иным имущественным правом на объект строительства (пункт 2 статьи 201.1 Закона о банкротстве). Отсутствие у общества разрешения на строительство, прав на земельный участок, фактическая ситуация, складывающаяся с признанием права собственности на квартиры в построенном доме и их заселением, не имеют правового значения для разрешения вопроса о возможности применения к обществу правил о банкротстве застройщиков.

Решением Арбитражного суда Рязанской области от 25.06.2021 общество с ограниченной ответственностью «Грибоедова-Н» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура конкурсного производства, в удовлетворении ходатайства кредитора Богатова В.С. о применении к обществу правил параграфа 7 главы IX Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» отказано.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.09.2021 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Центрального округа постановлением от 16.12.2021 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В соответствии с абзацем третьим пункта 3 статьи 201.1 Закона о банкротстве, если сведения о том, что должник является застройщиком, становятся известны суду после возбуждения дела о банкротстве, суд принимает судебный акт о применении при банкротстве должника правил параграфа 7 главы IX, в том числе, по собственной инициативе.

Давая объяснения по ходатайству Богатова В.С. об отказе от кассационной жалобы, конкурсный управляющий обществом на вопросы судебной коллегии пояснил, что требование самого Богатова В.С. из реестра требований кредиторов не исключено, от денежных притязаний к обществу он не отказался.

Коль скоро определение процедуры, применяемой к банкротству застройщика, является обязанностью самого суда (пункт 3 статьи 201.1 Закона о банкротстве), прекращение производства по соответствующему спору, начатому судом первой инстанции по инициативе кредитора, по мотиву утраты этим кредитором интереса после того как его кассационная жалоба передана на рассмотрение судебной коллегии, не будет соответствовать закону. Принятием отказа от жалобы могут быть нарушены права и законные интересы кредитора Павлова Р.В.

В обоснование ходатайства о применении к должнику правил о банкротстве застройщиков Богатов В.С. сослался на то, что передал обществу денежные средства в счет оплаты по договору, поименованному договором об участии в долевом строительстве и предусматривающему передачу Богатову В.С. квартиры в строящемся многоквартирном доме, расположенном по строительному адресу: г. Рязань, ул. Грибоедова, д. 55.

Отказывая в удовлетворении ходатайства, суды исходили из того, что общество не имеет прав на земельный участок и находящийся на нем многоквартирный дом, строительство которого не завершено. Разрешение на строительство обществу никогда не выдавалось.

В настоящее время многоквартирный дом, находящийся по указанному Богатовым В.С. адресу, не введен в эксплуатацию, но строительные работы в этом доме завершены, право собственности на все квартиры признано судебными актами за иными лицами, которые проживают в квартирах и зарегистрированы в них. Суды пришли к выводу о том, что общество не является застройщиком в том значении, которое придается этому термину Градостроительным кодексом Российской Федерации.

Как указали суды, наличие обособленных споров между отдельными участниками долевого строительства обусловлено «двойными продажами» квартир в упомянутом доме.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Понятием «застройщик», используемым для целей применения законодательства о несостоятельности, охватывается более широкий круг лиц по сравнению с тем перечнем субъектов, которые относятся к застройщикам в соответствии с таким же понятием, используемым в градостроительном законодательстве. Различное содержание этого понятия отражает специфику отношений, урегулированных параграфом 7 главы IX Закона о банкротстве, и обусловлено

необходимостью предоставления дополнительной защиты участникам долевого строительства при банкротстве лица, привлекавшего денежные средства в обмен на обещание передать жилые помещения и сопутствующие им нежилые помещения небольшой площади.

Так, согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве для целей несостоятельности застройщиком признается юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, к которым имеются требования о передаче жилых помещений или особого рода денежные требования. При этом при разрешении вопроса о наличии требования о передаче жилого помещения в силу пункта 6 статьи 201.1 Закона о банкротстве во внимание принимаются договоры участия в долевом строительстве, купли-продажи будущего жилого помещения, предварительные договоры, договоры простого товарищества, сделки о привлечении заемных средств или о приобретении векселей с условием о дальнейшем прекращении заемных (вексельных) обязательств передачей жилых помещений и т.д. К числу денежных требований, характеризующих должника как застройщика, согласно подпункту 4 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве относятся, помимо прочего, требования о возврате денежных средств, уплаченных до расторжения любого из упомянутых договоров, предусматривающих передачу жилого помещения, о возврате денежных средств, уплаченных по такому договору, признанному недействительным или незаключенным.

Из приведенных положений законодательства о несостоятельности следует, что отсутствие у общества разрешения на строительство, прав на земельный участок, фактическая ситуация, сложившаяся с признанием права собственности на квартиры в построенном доме и их заселением, не имеют правового значения для разрешения вопроса о возможности применения к обществу правил о банкротстве застройщиков. Равным образом, решение этого вопроса не зависит от того, какие возмездные договоры общество подписывало с гражданами, соглашаясь передать им квартиры, зарегистрированы эти договоры или нет, признавались ли они незаключенными или недействительными.

В соответствии с действующим законодательством указанные обстоятельства не должны влиять на уровень правовой защищенности граждан, вложивших свои сбережения в строительство жилья. Сама по себе невозможность передачи гражданам помещений в натуре, на возникновение которой сослались суды в рамках настоящего дела, не может лишить их права на получение денежного удовлетворения за счет имущества общества в составе требований, относящихся к третьей очереди удовлетворения, то есть приоритетно перед требованиями обычных кредиторов, погашаемых в четвертую очередь (пункт 1 статьи 201.9 Закона о банкротстве).

По смыслу пункта 3 статьи 201.1 Закона о банкротстве суд вправе вернуться к разрешению вопроса о применении при банкротстве должника положений параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве и в том случае, когда ранее им уже было отказано в удовлетворении соответствующего ходатайства одного из кредиторов.

В то же время наличие или отсутствие требований к должнику о передаче жилых помещений или особого рода денежных требований, являющихся в силу подпункта 1 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве, основанием для применения параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве, должно быть установлено путем анализа и оценки требований кредиторов, признанных обоснованными.

Субсидиарная ответственность и убытки

[Определение ВС РФ № 305-ЭС22-2095 г. от 30 мая 2022 г.](#)

1. Руководитель юридического лица несет ответственность за нарушение обязанностей по организации системы управления юридическим лицом, по выбору и контролю за действиями (бездействием) работников юридического лица: нарушение этих обязанностей в ряде случаев может стать необходимой причиной объективного банкротства. В такой ситуации руководитель отвечает за свои действия (бездействие), а не за действия (бездействие) работников, поскольку упомянутые обязанности по организации, выбору и контролю являются собственными обязанностями руководителя. Определяя объем вменяемых руководителю названных обязанностей следует учитывать, что он, действительно, имеет право делегировать конкретные функции подчиненным работникам, доверять их компетентности и честности до обоснованного предела. По смыслу разъяснений, приведенных в абзацах втором и третьем

пункта 5 постановления № 62, при разрешении вопроса о том, выполнены или нет руководителем указанные обязанности, следует учитывать, в частности, такие обстоятельства, как характер и масштаб хозяйственной деятельности подконтрольного юридического лица, фактически сложившаяся на предприятии ситуация, от которых зависят круг непосредственных обязанностей руководителя, роль директора в управлении юридическим лицом.

2. Сам по себе факт непривлечения бывшего руководителя должника к уголовной ответственности не свидетельствует об отсутствии состава гражданского правонарушения. Постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, не образует преюдицию для арбитражного суда.

Основным видом деятельности, осуществляемой обществом «Заготовитель», являлось размещение твердых бытовых отходов на полигоне «Кучино». Эта деятельность велась на основании договора аренды от 17.04.2009 № 1364, заключенного администрацией (арендодателем) и правопродшественником общества «Заготовитель» (арендатором). На праве аренды общество «Заготовитель» владело земельным участком площадью 50,5 гектара. По условиям договора аренды лишь часть указанного земельного участка (площадью 12 гектаров) было разрешено использовать для приема и захоронения твердых бытовых отходов, остальная часть участка передана в аренду для проведения работ по рекультивации.

Решением комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, по обеспечению пожарной безопасности городского округа Балашиха от 22.06.2017 деятельность полигона «Кучино» приостановлена.

Решением Арбитражного суда Московской области от 06.09.2017 по делу № А41-49755/2017 названный договор аренды расторгнут по требованию арендодателя в связи с нарушениями, допущенными арендатором.

При рассмотрении дела суд установил, что общество «Заготовитель», эксплуатируя мусорный полигон, размещало твердые бытовые отходы на всем арендованном им земельном участке площадью 50,5 гектара, а также допустило смещение тела полигона на смежный земельный участок (на площадь 4,0001 гектара). Работы по рекультивации оно не выполняло.

В дальнейшем Арбитражным судом Московской области рассмотрен иск администрации к обществу «Заготовитель» о возмещении вреда, причиненного окружающей среде (дело № А41-63211/2017). Решением суда от 08.06.2018 с общества «Заготовитель» в пользу администрации взысканы 3 746 841 900 рублей в качестве компенсации вреда, причиненного окружающей среде в процессе эксплуатации той части полигона «Кучино», что расположена на земельном участке, предоставленном по договору аренды, 2 545 582 300 рублей – как компенсация вреда, возникшего вследствие размещения отходов на земле, не находящейся в аренде.

После вступления решения Арбитражного суда Московской области от 08.06.2018 по делу № А41-63211/2017 в законную силу администрация обратилась в суд с заявлением о признании общества «Заготовитель» банкротом. На основании ее заявления возбуждено производство по настоящему делу о несостоятельности. Администрация является единственным конкурсным кредитором общества «Заготовитель».

В ходе конкурсного производства управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности Володина В.Г. Кузовкина Д.В. и Левашова С.Б. Согласно имеющейся в деле выписке из Единого государственного реестра юридических лиц общество «Заготовитель» создано 16.07.2013 путем реорганизации в форме преобразования (правопродшественник – общество с ограниченной ответственностью «Заготовитель»). С момента создания общества «Заготовитель» Володин В.Г. являлся его руководителем. В выписке из реестра юридических лиц в отношении общества «Заготовитель» отражено, что на момент его создания (16.07.2013) акционерами являлись три иностранные компании (Республика Сейшелы), Кузовкин Д.В. (0,1897 процента акций) и Левашов С.Б. (0,1138 процента акций), реестродержатель – само общество «Заготовитель».

Отказывая в удовлетворении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, суды исходили из того, что обязанность по передаче документации общества «Заготовитель» конкурсному управляющему не была исполнена Володиным В.Г. в связи с ее изъятием правоохранительными органами. Суды сочли, что лица, виновные в причинении вреда окружающей среде, установлены приговором Балашихинского городского суда Московской области от 07.06.2018.

Это Корчагина Э.С. (работала с 23.10.2012 в должности инженера по охране окружающей среды, а с 01.12.2013 – в должности заместителя генерального директора по экологии) и Корнилаев Э.А. (работал с 15.10.2012 в должности мастера полигона). Именно они признаны виновными в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 247 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов), тогда как в отношении Володина В.Г. следователем вынесено постановление от 14.02.2018 об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных статьями 247, 293 и 330 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Опираясь на выписку из реестра юридических лиц, суды не признали Кузовкина Д.В и Левашова С.Б. контролирующими общество «Заготовитель» лицами ввиду того, что им принадлежали миноритарные пакеты акций.

Верховный суд пришел к следующим выводам

Пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве, действовавшим в период осуществления обществом «Заготовитель» деятельности, связанной с размещением отходов на полигоне «Кучино», положенной в обоснование требования о привлечении к субсидиарной ответственности, была установлена ответственность контролирующих должника лиц за доведение подконтрольного хозяйственного общества до банкротства. В настоящее время эта ответственность закреплена в пункте 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к банкротству подконтрольного общества (невозможности погашения требований кредиторов), понимаются такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством (абзац первый пункта 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

В рассматриваемом случае, администрация и конкурсный управляющий обращали внимание на то, что основной вид деятельности общества «Заготовитель» – размещение отходов. Исходя из характера основного вида деятельности общества, масштаба вменяемых нарушений (многократное превышение площади поверхности, на которую свозились отходы, невыполнение рекультивационных мероприятий), руководитель Володин В.Г. не мог не знать об этих нарушениях. Следовательно, он не вправе формально ссылаться на то, что делегировал функции по определению мест размещения отходов Корчагиной Э.С. (инженеру по охране окружающей среды, заместителю генерального директора по экологии) и Корнилаеву Э.А. (мастеру полигона) как на основание освобождения от ответственности, так как руководитель в любом случае отвечает за бездействие, выразившееся в неосуществлении контроля за действиями названных работников.

Вопреки выводам судов сам по себе факт непривлечения Володина В.Г. к уголовной ответственности не свидетельствует об отсутствии состава гражданского правонарушения. Постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Володина В.Г. не образует преюдицию для арбитражного суда (статья 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Судами не исследованы вопросы о том, был бы причинен вред окружающей среде и, как следствие, наступило бы объективное банкротство общества «Заготовитель» при построении Володиным В.Г. надлежащей системы контроля, соответствующей обычной деловой практике.

Более того, лицам, контролирующим общество «Заготовитель», вменялось создание и поддержание механизма, направленного на сокрытие реальной выручки от размещения отходов. Как полагал управляющий, сданная обществом «Заготовитель» бухгалтерская отчетность являлась явно недостоверной: в ней не отражен реальный оборот денежных средств, возникший в связи с эксплуатацией мусорного полигона. Примерная выручка за те объемы отходов, которые фактически находятся на полигоне «Кучино», как полагал управляющий, может быть исчислена исходя из установленных тарифов. Однако в таком размере денежные средства на счета общества «Заготовитель» не поступали. Эти счета пополнялись лишь на суммы, сопоставимые с размером

арендной платы, которую необходимо было уплатить за пользование земельным участком. Сведения о судьбе доходов, полученных при эксплуатации полигона, контролирующими лицами не раскрыты.

В процедуре конкурсного производства имущество общества «Заготовитель» не выявлено. По мнению управляющего, отсутствие должного учета доходов стало необходимой причиной банкротства общества «Заготовитель».

Рассматривая вопрос о круге конечных бенефициаров общества «Заготовитель», суды не отнесли к числу последних Кузовкина Д.В. и Левашова С.Б., сославшись на выписку из реестра юридических лиц. Вместе с тем, в соответствии со статьей 149 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 44 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», статьей 8 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» владельцы акций определяются на основании реестра акционеров, а не реестра юридических лиц. В силу пункта 5 статьи 3 Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», вступившего в силу с 01.10.2013, акционерные общества, которые на день вступления в силу этого Закона были держателями реестров акционеров, сохраняли право вести указанные реестры в течение года после дня вступления в силу данного Закона. По истечении годичного срока акционерные общества обязаны были передать ведение реестра лицу, имеющему предусмотренную законом лицензию, в соответствии с пунктом 2 статьи 149 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции упомянутого Закона).

По мнению конкурсного управляющего, общество «Заготовитель» приведенные правила проигнорировало, после 01.10.2014 не передало реестр акционеров независимому регистратору, пытаясь сохранить возможность произвольного ведения и изменения данного реестра. Разрешая спор, суды не выяснили, был ли реестр акционеров общества «Заготовитель» передан регистратору, где находится этот реестр в настоящее время, изымался ли он правоохранительными органами, не установили лиц, являвшихся акционерами общества «Заготовитель», не проверили доводы относительно того, что иностранные компании, упомянутые в реестре юридических лиц в качестве акционеров, таковыми не могли являться в принципе, поскольку не значатся в торговом реестре Республики Сейшелы.

[Определение ВС РФ № 305-ЭС21-29550 от 07 июня 2022 года](#)

Контролирующее должника лицо, активно защищающее свои права в связи с возникновением обособленного спора по заявлению о привлечении его к субсидиарной ответственности, не может быть лишено возможности на обращение в суд с апелляционной жалобой на судебный акт о признании обоснованными требований кредиторов со ссылкой на отсутствие статуса основного участника дела о банкротстве в соответствии с положениями статьи 34 Закона о банкротстве.

Если требование кредитора будет признано необоснованным, это приведет к уменьшению размера требований к должнику, и, следовательно, к уменьшению размера возможной субсидиарной ответственности контролирующего должника лица. Иного способа защиты у контролирующего должника лица в рассматриваемом случае не имеется. Данный подход соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 16.11.2021 № 49-П.

В рамках дела о банкротстве должника определением арбитражного суда первой инстанции от 14.07.2020 в реестр требований кредиторов должника включены требования Семина В.А. в размере 1 013 200 руб.

Не согласившись с определением суда от 14.07.2020, Долгих С.В. подал апелляционную жалобу.

Определением суда апелляционной инстанции от 31.08.2021, оставленным без изменения постановлением суда округа от 22.10.2021, апелляционная жалоба возвращена заявителю.

Требования кредитора основаны на задолженности общества перед Семиным В.А. в размере 1 000 000 руб., возникшей в результате ненадлежащего исполнения обязательств по договору займа от 05.07.2013 № 13-1, подтвержденной вступившим в законную силу решением Мещанского районного суда от 23.10.2018 по делу № 2-13685/18 и включенной в реестр требований кредиторов.

Указывая на то, что определение суда от 14.07.2020 о включении требований кредитора в реестр является незаконным, а определением от 02.07.2021 принято к производству заявление конкурсного

управляющего о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, в том числе Долгих С.В., последний 17.08.2021 подал апелляционную жалобу.

Возвращая апелляционную жалобу, суд апелляционной инстанции руководствовался положениями статей 34, 35, 60, 61.15 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) с учетом разъяснений, изложенных в пункте 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», и исходил из того, что Долгих С.В., будучи лицом, в отношении которого подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, наделен правами и обязанностями участвующего в деле о банкротстве лица только в пределах рассмотрения обособленного спора по заявлению о привлечении его к субсидиарной ответственности, а поэтому у Долгих С.В. отсутствует процессуальное право на апелляционное обжалование определения от 14.07.2020 о включении требований кредитора в реестр.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

В части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

В силу пункта 1 статьи 61.15 Закона о банкротстве лицо, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к ответственности, имеет права и несет обязанности лица, участвующего в деле о банкротстве, как ответчик по этому заявлению.

В соответствии с пунктом 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов должника, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

На правовое положение контролирующего лица в связи с этим влияют два обстоятельства: 1) совокупный размер требований кредиторов к должнику и 2) объем конкурсной массы. Разница между названными величинами и составляет размер ответственности контролирующего лица. Соответственно, контролирующее лицо должно обладать правом влияния на указанные величины, учитывая вменение ему ответственности за результат их соотношения.

В апелляционной жалобе Долгих С.В., являвшийся директором должника в период с 25.05.2012 по 18.09.2017, указывал, что судом первой инстанции проигнорировано определение Арбитражного суда города Москвы от 19.03.2019 по делу № А40-28524/2019, в соответствии с которым заявление Семина В.А. о признании должника банкротом признано необоснованным. При разрешении данного спора судом установлено, что договор займа от 05.07.2013 № 13-1 является притворной сделкой, прикрывающей увеличение уставного капитала должника силами его учредителя (Семина В.А.).

Поскольку Долгих С.В. может нести последствия включения в реестр необоснованных требований (в данном случае вытекающих из участия в обществе) как контролирующее должника лицо в форме субсидиарной ответственности, заявитель при обращении в суд с апелляционной жалобой на определение суда о включении требования кредитора в реестр правомерно исходил из своей заинтересованности в должном формировании реестра требований кредиторов.

Контролирующее должника лицо, активно защищающее свои права в связи с возникновением обособленного спора по заявлению о привлечении его к субсидиарной ответственности, не может быть лишено возможности на обращение в суд с апелляционной жалобой на судебный акт о признании обоснованными требований кредиторов со ссылкой на отсутствие статуса основного участника дела о банкротстве в соответствии с положениями статьи 34 Закона о банкротстве. Если требование кредитора будет признано необоснованным, это приведет к уменьшению размера требований к должнику, а следовательно и к уменьшению размера возможной субсидиарной ответственности Долгих С.В. Иного способа защиты у контролирующего должника лица в рассматриваемом случае не имеется.

Данный подход соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 16.11.2021 № 49-П.

Поэтому Долгих С.В. правомерно и своевременно обратился с апелляционной жалобой после принятия заявления о привлечении его субсидиарной ответственности.

IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА:

1. Книги

Принцип равенства кредиторов : монография / Е. Д. Суворов. – Москва : Статут, 2022. – 528 с.

2. Диссертации

Шайдуллин А.И. [Субординация обязательственных требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц в делах о банкротстве хозяйственных обществ](#): дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2022.

3. Статьи

Журнал "Арбитражная практика для юристов"

Май

Кравченко А., Ефремов В. [Тотальный мораторий на банкротство с 1 апреля. Как теперь работать с должниками](#)

Денисов А. [Общество исключили из ЕГРЮЛ. Как привлечь директора к субсидиарной ответственности](#)

Семенцов П. [Как заключить мировое соглашение в банкротстве: инструкция для кредиторов](#)

Антипенко Н. [Субсидиарная ответственность собственников унитарных предприятий. Новый подход ВС](#)

Бирклей В. [Супруги банкротятся. Когда суд объединит дела в одно производство](#)

Тестова Ю. [Право на единственное жилье имеет приоритет перед требованиями кредиторов банка. Новая позиция КС](#)

Солодовникова Л. [Управляющий неэффективно ведет споры в суде. Когда его можно привлечь к ответственности](#)

Соломатина Н. [Застройщик обанкротился. Как залоговому кредитору добиться компенсации](#)

Июнь

Набережный А. [Банкротства не будет](#)

Демченко А. [Должник хочет сам начать процедуру банкротства. Алгоритм подачи заявления](#)

Чокорая М. [Должника финансировали перед банкротством, но это не помогло. Как кредитору попасть в реестр](#)

Мишин Е. [Реституция по сделке с банкротом. Как не остаться за реестром](#)

Артемов А., Чернышенко Н. [Суды не субординируют текущие требования. Как изменит практику новая позиция ВС](#)

Стоянова М., Низовцев И., Данилов К. [Субсидиарка по налоговым долгам компании. Как защититься бывшему директору](#)

Тажбаев А. [Невыгодные сделки должника. Когда управляющий не вправе от них отказаться](#)

Шелухина Н. [Банкротство отсутствующего должника. Инструкция для кредитора](#)

[«Мораторий — это время для ответа на вопрос, как выжить»](#)

Журнал «Юрист компании»

Май

Глушков Н. [Новый мораторий на банкротство. Как подготовиться компании, чтобы получить деньги от должника](#)

Июнь

[ВС пояснил, кому приостановят исполнительное производство во время моратория на банкротство](#)
[Суды взыскали с юриста компании 1,5 млрд рублей субсидиарки. Кассация решила, что сумму не обосновали](#)

Журнал «Хозяйство и право»

Май

Гурылева К. [Конфликт интересов как причина злоупотреблений при несостоятельности \(банкротстве\)](#)

Иванов А., Коршунов П. [Особенности оплаты труда представителя работников должника в деле о банкротстве организации](#)

Газета «ЭЖ-Юрист»

Май

Алфимова А. [Особенности судебной экспертизы в делах о банкротстве: уроки для заявителя](#)

Шестакова М. [Если суды по разным делам сделали противоречивые выводы о реальности сделки, то суд по новому делу должен сам детально исследовать этот вопрос](#)

Шестакова М. [Как оспорить взыскание долга в пользу кредитора из-за мнимости сделки, заключенной для уклонения от погашения долгов кредиторов](#)

Сидорова М. [Субсидиарная ответственность руководителя в «подмораторной» компании: практика и рекомендации](#)

Шестакова М. [Во многих случаях антимонопольный орган не вправе осуществлять проверки по поводу проведения торгов в банкротстве](#)

Шестакова М. [Разъяснено, что делать с выплатой дивидендов и выкупом акций в период моратория на банкротство](#)

Шестакова М. [Опубликована позиция Минюста России о приостановлении исполнительного производства в период моратория на банкротство](#)

Сулима А. [Незавершенное строительство — головная боль в процедурах банкротства](#)

Шестакова М. [При определении неравноценности нельзя учитывать только процентный критерий отклонения цены](#)

Июнь

Шестакова М. [Может ли российский суд ввести процедуру банкротства в отношении иностранной компании?](#)

Шестакова М. [ВС РФ признал недействительной продажу земельного участка по заниженной цене несмотря на другую позицию нижестоящих судов](#)

Шестакова М. [В рамках дела о банкротстве суд не вправе пересмотреть вступивший в силу судебный акт по другому делу](#)

Шестакова М. [Соглашение о досудебной санации: Минэкономразвития предложило новый механизм предупреждения банкротства](#)

Шестакова М. [Не участвовавший в деле кредитор вправе обжаловать решение о взыскании долга с банкрота, ссылаясь на мнимость сделки](#)

Шестакова М. [ВС РФ разъяснил, как оспаривать нетипичные банковские операции перед банкротством банка](#)

Жданова О., Ляшенко И., Нонуков С. [Как повлияют на баланс интересов, пределы прав КДЛ и на банкротный процесс изменения в законодательство](#)

4. Блоги

Арбиев А. - [Новый стандарт доказывания «Вполне Очевидно». Что не так с определением ВС РФ от 27.05.2022](#)

[Домнин С. - Три пишем, ноль в уме. Как арбитражный управляющий может лишиться процентов, потому что действовал по закону](#)

[Зайцев О. - Замечания к проекту закона Республики Казахстан о банкротстве граждан](#)

[Кононов Д. - F.A.Q. по мораторию на банкротство](#)

[Костин А. - Еще раз к вопросу о праве, применимом к оспариванию сделок в рамках иностранного банкротства](#)

[Кравченко А. - Социальный аспект банкротства граждан. Заметка по результатам прочтения книги «Личное банкротство в России и в мире: проблемы XXI века»](#)

[Курбанов Б. - Конкурс статей по банкротному праву lex concursus. Впечатление одного из членов жюри](#)

[Малькова А. - Мораторий на банкротство 2022: противоречивое трактование](#)

[Морев Д. - Конец эпохи стрелочников и презумпция получения дохода: новации практики Верховного Суда в сфере субсидиарной ответственности](#)

[Незаконная свалка привела к субсидиарной ответственности // Дело о банкротстве общества «Заготовитель»](#)

[Неравноценность будут определять комплексно // Верховный суд: чтобы отменить сделку, надо учитывать не только цену, но и иные обстоятельства](#)

[Несостоятельность отсрочат санацией // Правительство предлагает разрешить кредиторам договариваться с должником о предотвращении банкротства](#)

[Обогащение группы за счет независимого кредитора назвали недобросовестным // Кейс месяца по банкротству](#)

[Ответственность управляющего зависит от вероятности оспаривания сделки // Дело Татьяны Любовй](#)

[Растегаев В. - Банкротный адюльтер // Субботнее](#)

[Савченко Д. - Отказ от моратория 2022. Статистические показатели](#)

[Сидякин В. - Исправляем ошибки при назначении арбитражного управляющего](#)

[Степанян Н. - Алгоритм и презумпции при оспаривании требований кредиторов](#)

[Суворов Е. - Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации за весну 2022](#)

[Файзрахманов К. - Дело Меттрейда, или Как стать особенным кредитором](#)

[Чернов Г. - Недействительность части сделки: что такое часть сделки?](#)

[Шайдуллин А. - Субординация обязательственных требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц в делах о банкротстве хозяйственных обществ](#)

[Шаповалова Е. - Обзор практики Верховного суда РФ по привлечению арбитражных управляющих к административной ответственности, предусмотренной статьей 14.13 КоАП РФ, за апрель 2022 года](#)

[Шаповалова Е. - Публикуем ли «получалки» в ЕФРСБ?](#)

[Шулькина А. - Обзор судебной практики по привлечению к субсидиарной ответственности при ликвидации юридического лица за 2022 год](#)

[Шулькина А. - Приставы и их параллельная вселенная](#)

[Шулькина А. - Раз, два, три... сам себя отведи...](#)

* * *

Ответственный редактор Дайджеста:

Юрий Сбитнев,
адвокат, магистр частного
права (РШЧП), партнер
Адвокатского бюро
"Эксиора" город Москва



Редакторы:

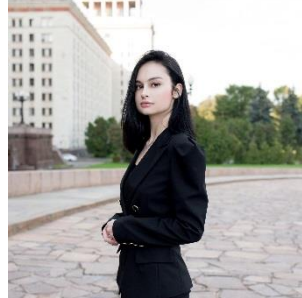
Гульнара Исмагилова

юрист-эксперт, редактор портала Закон.ру



Арина Щелокова

младший юрист АБ «Эксиора»



Подписаться на регулярное получение Дайджеста можно [здесь](#)

С предыдущими выпусками Дайджеста можно ознакомиться [здесь](#).

Отписаться от получения данной рассылки можно [здесь](#).

Контактная информация:

Юридический институт "М-Логос"

<http://www.m-logos.ru>

E-Mail: digest@m-logos.ru

Тел. +7 (495) 771-59-27

Адвокатское бюро "Эксиора" г. Москва

<http://exiora.ru>

E-Mail: info@exiora.ru

Тел.+7 (495) 762-62-44